

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Россолович Катерина Юрьевна

**Просьба в современном русскоязычном повседневном общении:
речевая реализация**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колесова Д.В.

Рецензент: к.ф.н., ст. преподаватель

Частного образовательного учреждения
дополнительного профессионального образования

«Державинский институт»

Ягодова А.А.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. ПРОСЬБА В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ.....	6
1.1. История изучения речевых жанров и их классификация.....	6
1.2. Речевой жанр «Просьба».....	12
1.3. Способы выражения просьбы в русском языке.....	17
2.1. Повседневное общение.....	21
2.2. Параметры повседневного общения.....	24
Выводы.....	32
ГЛАВА 2: АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ.....	34
2.1 Сбор данных и проведение анализа.....	34
2.1.1. Метод сбора материала.....	35
2.1.2. Анкета.....	35
2.1.3. Статистика.....	38
2.1.4. Метод проведения анализа.....	38
2.2. Просьба, адресованная равному по статусу знакомому человеку.....	39
2.3. Просьба, адресованная равному по статусу, но не знакомому человеку.....	48
2.4. Просьба, адресованная знакомому, но не равному по статусу человеку.....	57
2.5. Просьба, адресованная неравному по статусу незнакомому человеку.....	68
2.6. Различия в способах выражения просьбы между носителями русского языка и изучающими русский язык.....	77
Выводы.....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	85
Библиографический список.....	87
Приложение.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Кросскультурные и прагмалингвистические исследования занимают важное место в современной лингвистике. В первую очередь это связано с тем, что в условиях идущей глобализации представители разных лингвокультурных общностей все чаще входят в контакт, и в такой ситуации сложно избежать столкновений культур и коммуникативных неудач, вызванных непониманием лингвокультуры другого человека. И так как представители разных лингвокультур по-разному воспринимают мир, то знания грамматической и лексической структуры языка становится недостаточно для успешной коммуникации. Успешная реализация речевого жанра просьбы требует также понимания социально-культурных норм, национальной специфики вербального и невербального поведения и норм вежливости, принятых в данном сообществе. В случае непонимания и невыполнения этих норм, возникает **проблема** – неверный выбор средств затрудняет реализацию речевого жанра просьбы, что ведет к тому, что говорящий не в состоянии реализовать свою коммуникативную цель (Лазуткина 1998: 49). Некоторые студенты, изучающие русский язык в академических учреждениях в России и за рубежом, отмечают свою недостаточную компетентность в повседневном общении, в том числе в выражении просьб. Это означает, что проблема существует на практическом уровне и затрагивает многих, изучающих русский язык.

Как отмечал В.Дементьев, «сопоставительное изучение речевых жанров в двух и более культурах – явление, к сожалению, более редкое» (Дементьев 2005:6), а ведь именно такой вид исследований помогает в дальнейшем преподавателям иностранных языков точнее и эффективнее обучить своих студентов. В данной диссертации предпринимается попытка сравнить способы реализации речевого жанра просьбы, предпочитаемые носителями русского языка и теми, кто изучает русский язык. Просьба «входит в число обычных, ежедневно производимых действий» (Зализняк 2005:284) и

является одним из тех речевых жанров, которые могут представлять угрозу лицу, что означает что для успешной коммуникации необходимо свободно владеть инструментарием, необходимым для грамотной с точки зрения лингвокультурных норм реализации речевого жанра просьбы в речи. Таким образом, в многокультурном глобализированном мире понимание, как именно нужно выражать просьбу, может сократить до минимума риск коммуникативной неудачи, помочь в достижении цели, озвучиваемой в просьбе, и улучшить межкультурную коммуникацию, что и определяет **актуальность** данного исследования.

Данная работа посвящена исследованию способов реализации речевого жанра просьбы в ситуациях современного повседневного общения. **Материалом** для исследования стали 1728 примеров просьб, собранные с помощью анкетирования у носителей русского языка и изучающих русский язык. Был проведен направленный эксперимент, в ходе которого респондентам предлагалось завершить высказывание в письменном виде. Для анкеты было смоделировано 12 ситуаций повседневного общения, реализуемых в различных контекстах – общение знакомых, незнакомых, равных или неравных по статусу людей.

Объектом исследования является речевой жанр просьбы, регулярно встречающийся в повседневной коммуникации. В качестве **предмета исследования** выступают грамматические и лексические способы оформления просьбы в современном русском общении.

Целью данной работы является выявление основных способов реализации речевого жанра просьбы среди носителей русского языка и тех, кто его изучает. Для успешного достижения поставленной цели были реализованы следующие **задачи**:

1. Определение речевого жанра просьбы в повседневном общении

2. Сравнительный анализ способов выражения просьбы в зависимости от ситуации
3. Установление различий между способами выражения просьбы носителями и неносителями русского языка
4. Определение предпочтительных способов оформления просьб в современном повседневном общении.

Рабочей **гипотезой исследования** является предположение, что способ выражения просьбы в большой степени зависит от трех параметров: возраста и статуса адресата и веса просьбы. Предполагается, что иностранцы, изучающие русский язык, испытывают сложности в определении этих параметров, что и влечет к несоответствующему оформлению просьб.

Новизна работы заключается в том, что исследование просьбы, как самостоятельного побудительного акта, проводится на актуальном материале, отражающем современное состояние повседневного общения, и впервые позволяющем сравнить компетенции в выражении просьбы носителей русского языка и тех, кто его изучает. Подробно рассматриваются возможные грамматические и лексические способы выражения и оформления просьбы, что дает возможность сравнить распространенность тех или иных способов. Исследование также охватывает достаточно большую группу респондентов – носителей русского языка и иностранцев в возрасте от 15 лет до 61 года, что позволяет говорить о масштабе исследования.

Работа обладает следующей **структурой**: состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения. В первой главе рассматриваются научные положения, лежащие в основе исследования, во второй приводится ход анализа и результаты исследования способов выражения речевого жанра просьбы, в приложении представлена анкета, использованная для сбора материала.

В работе применяются общенаучные **методы** исследования: методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, в ходе исследования в качестве

основных использовались: метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод статистического анализа, а также стилистический и прагмалингвистический анализы.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно выявляет распространенность тех или иных способов выражения просьбы, что вносит вклад в развитие теории речевых жанров и предоставляет возможность для последующих кросс-культурных исследований.

Практическая значимость заключается в анализе современного состояния речевого жанра просьбы, выявлении различий между тем, как носители языка и изучающие его выражают просьбы. Результаты исследования могут быть применены в преподавании русского языка как иностранного., так и в преподавании культуры речи.

ГЛАВА 1. ПРОСЬБА В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ

В отличие от некоторых речевых жанров, оказавшихся на грани вымирания (салонная беседа, обращение), просьба никогда не утратит своей актуальности. Так как далеко не всегда мы можем выполнить какое-то действие сами и нам требуется помощь других людей, просьба всегда будет важным элементом повседневного общения. Однако что представляет из себя сама просьба? И что есть повседневное общение, в чем его принципиальные отличия от других видов? Этим вопросам посвящена первая глава нашей работы.

1.1. История изучения речевых жанров и их классификация

Межличностное общение разворачивается в бесчисленном количестве разнообразных коммуникативных ситуаций, и мы можем предположить, что то, как мы оформляем свои мысли, зависит от конкретной ситуации общения, от наших интенций, от самих коммуникантов, от места, времени и множества различных факторов. При этом мы можем выделить в нашей речи определенные крупные группы высказываний: мы знаем, как оформить просьбу, извинение или приказ, мы понимаем, что такое совет или комплимент. Как выразился М.М.Бахтин, впервые поставивший проблему жанров речи крупнейший философ-филолог XX в., в процессе общения мы «отливаем свою речь в жанровые формы». Именно поэтому мы имеем возможность определить жанр, предугадать, какова может быть интенция говорящего, и заранее подготовиться к соответствующей реакции.

Как мы знаем, при использовании языка реализуются различные индивидуальные устные или письменные высказывания, имеющие определенную тематику, стилевое решение (определенный выбор лексических, грамматических и фразеологических средств) и композиционное построение. Речевые жанры, согласно определению М.М. Бахтина, это «относительно устойчивые типы высказываний», так как

несмотря на уникальность каждого высказывания в отдельности мы можем говорить об определенных сходствах и закономерностях. Мы также можем говорить о существовании тесной связи между стилями и речевыми жанрами, так как использование определенного жанра влечет за собой использование определенного стиля, а использование стиля в несвойственном ему языковом жанре может обновить этот жанр или полностью разрушить его (Бахтин: 1996).

Исследователь отмечает, что многообразие и богатство речевых жанров бесконечно, так как количество речевых жанров, появляющихся в различных сферах человеческой деятельности, постоянно расширяется вместе с расширением самих сфер. Раньше большее внимание уделяли литературным и риторическим жанрам, а общелингвистическая проблема понятия высказывание и его типов не рассматривалась. Сейчас же теория жанров речи разрабатывается в недрах целого ряда направлений современной коммуникативной лингвистики и лингвопрагматики: в лингвистической антропологии, социолингвистике, психолингвистике, когнитологии, в лингвистике текста, стилистике, риторике, поэтике, в лингвокультурологии, этологии и других смежных дисциплинах. Изучаются стилистические аспекты речевых жанров, культурологические, лингвистические, психолингвистические, рассматривается соотношение речевых жанров с возрастом коммуникантов, их гендером, с исторической эпохой. Основными центрами разработки теории речевых жанров в России являются Саратов (В.Е.Гольдин, О.В.Сиротина, В.В.Дементьев) и Волгоград (В.И.Карасик, Е.И. Шейгал, В.И.Шаховский), а также Пермь, Екатеринбург, Орел, Воронеж и другие города.

Что касается определения «речевого жанра», то мы не можем выделить одно определение, являющееся эталонным или единственно правильным. Понятие речевых жанров похоже на такие сложные и многоаспектные явления, как концепт или дискурс, поэтому ему сложно дать всеобъемлющее определение. Как было сказано выше, М.М.Бахтин определял речевой жанр

как «относительно устойчивый тип высказывания». Причина, по которой становится сложно дать одно определение - многообразие и гибкость речевых жанров, создающие препятствия в их изучении. Нередки случаи, когда один жанр находится на границе двух других или когда он выделяется только некоторыми исследователями. Как отмечает В.В.Дементьев, сейчас основные подходы к определению термина «речевой жанр» можно разделить на три крупные группы:

1. Опирающиеся на классические определения жанра (часто оказываются слишком широкими или, наоборот, применяются только к живописи или литературе);
2. Опирающиеся на отдельные аспекты изучения жанров речи;
3. Опирающиеся на постулаты М.М.Бахтина.

Например, к третьей группе мы можем отнести такое определение речевого жанра, как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» (Седов 1998:11). Это определение лежит в русле прагматических исследований речевых жанров, где пристальное внимание уделяется коммуникативной ситуации и взаимодействию адресанта и адресата. Прагматический компонент, на наш взгляд, является крайне важным для нашего исследования, и поэтому мы склонны рассматривать речевые жанры в структуре диалога и с учетом перлокутивного эффекта.

Нам также близко понимание речевых жанров как устойчивой формы речи и речевого поведения, однако мы считаем также крайне важным уточнение, что эта устойчивая форма появляется именно в определенных сферах общения и что её нельзя рассматривать в отрыве от них. Речевые жанры погружены в жизнь, и поэтому для их изучения нам необходимо рассматривать их не только в языковом контексте, но и в коммуникативном: нужно анализировать коммуникативную ситуацию, параметры коммуникантов. Без подобного анализа трудно будет разграничивать жанры речи и понимать интенции собеседников.

Важным является вопрос разграничения речевых жанров и речевых актов, и здесь мы солидарны с В.В.Дементьевым, полагающим, что РЖ – это «системно-структурный феномен, представляющий собой сложную совокупность речевых актов». (Дементьев 2010:43). Таким образом, речевой акт, на наш взгляд, является единицей речевого жанра, которая в некоторых случаях может полностью совпадать с ним (Дементьев 2010:45).

Таким образом, за определение РЖ в настоящей работе принимается относительно устойчивая тематически форма речевого общения, представляющая собой совокупность речевых актов и возникающая в связи с определенными сферами человеческой деятельности.

М.М.Бахтин предлагает разделение на первичные и вторичные речевые жанры. Первичные жанры – те, что сложились в результате непосредственного речевого общения, а вторичные возникают в результате более сложно и более организованного письменного общения (литературные произведения, научные тексты). Вторичные жанры состоят из первичных, но вырванных из тех бытовых ситуаций, в которых они изначально появились, и реализуемых уже на другом уровне текста – на уровне более крупного произведения.

Значительный вклад в развитие теории речевых жанров внесли Дж. Остин и Дж.Серль, занимавшиеся речевыми актами. Возможность выделить речевые жанры возникает при анализе отдельных речевых актов, при выделении их сходств и различий. Если уточнить определение речевых жанров М.М.Бахтина, то можно говорить о речевых жанрах как об «относительно устойчивых типах» речевых актов. В то же время некоторые исследователи не выделяют речевые жанры в отдельное понятие и говорят о видах речевых актов (см. Дж.Остин, Дж.Серль). В нашей работе мы используем принятую М.М.Бахтиным терминологию и считаем речевые жанры более крупным понятием, чем речевые акты, однако это не отменяет необходимость рассмотреть основные положения теории речевых актов.

Дж. Остин, британский исследователь середины XX века, основоположник теории речевых актов, отказался от разграничения актов речи на перформативы и констативы, так как убедился в отсутствии четкой границы между ними. Вместо этого Дж.Остин предложил понятие иллокутивной силы высказывания, сместив акцент на коммуникативную цель, интенцию говорящего. Исходя из этих положений, ученый анализирует глаголы и выделяет также пять видов иллокутивных актов: «вердиктивы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы (звучит шокирующе) и экспозитивы» (Остин 1999). Просьба по этой классификации относится к экзерситивам.

Далее взгляды Дж.Остина развил Джон Роджерс Серль, американский философ и лингвист. В своей статье *What is a speech act?* он не дает определение этому понятию, а делает анализ одного из видов речевых актов, обещания, перечисляя правила, регулирующие данный вид высказывания. Таким образом, Дж.Серль создает модель для описания остальных видов иллокутивных жанров. Ученый высказывает гипотезу, что: «семантику языка можно рассматривать как ряд систем конститутивных правил и что иллокутивные акты суть акты, совершаемые в соответствии с этими наборами конститутивных правил» (Серль 1986). И так как в статье ему удается создать определенный набор правил для квалификации иллокутивного акта как обещания, то данную гипотезу можно считать подтвержденной. Стоит оговорить, что Дж. Серль рассматривал для своей классификации только эксплицитно выраженные обещания, обходя стороной намеки, пограничные формы и прочие недостаточно четко выраженные обещания. В параграфе, посвященном речевому жанру просьбы, мы приводим построенную по модели Дж.Серля классификацию параметров, необходимых для определения просьбы.

Если мы обратимся к лингвистическому энциклопедическому словарю за всеобъемлющим определением речевого акта, то в статье Н.Д. Арутюновой мы увидим определение речевого акта как единицы «нормативного социоречевого поведения, рассматриваемой в рамках прагматической

ситуации» (Арутюнова 1990). Термин «единица» вновь подводит нас к разграничению речевых жанров и речевых актов. Об этом в своей статье «Речевые жанры» также говорит А.Вежбицка, указывающая на чрезмерное внимание лингвистов к единицам общения, типам предложений и на необходимость в более широком термине, таком, как речевой жанр, предполагающем и длинные речевые отрезки, состоящие из двух и более предложений. Исследователь считает теорию речевых жанров крайне важной и называет их «одним из лучших ключей к культуре <...> общества»(Вежбицка 1997:111).

Несмотря на актуальность исследования речевых жанров и появление все новых жанров в связи с развитием сети Интернет, вопрос их классификации все еще остается сложным для языковедов. Мы уже упоминали дихотомию, предложенную М.М.Бахтиным: деление речевых жанров на **первичные** и **вторичные**, где вторичные жанры складываются из первичных. Также необходимо обратить внимание на классификацию по жесткости/свободе и связанное с этим понятие прямых и косвенных речевых жанров. М.М.Бахтин отмечал, что различные речевые жанры отличаются друг от друга жесткостью или свободой своей структуры. В.И.Карасик говорит о мягкой и жесткой формализации ритуального действия, где **мягкая формализация** дает свободу говорящему и допускает вариативность способов выражения содержания, а **жесткая формализация** ограничивает выбор форм выражения и создает такую ситуацию, где форма «приобретает собственную сверхценную значимость» (Карасик 2002:305). При жесткой формализации содержание в некоторой мере стирается и уходит на второй план. К жанрам с жесткой формализацией можно отнести экзамен, театральную афишу, разговор во время медицинской операции, инструкцию по применению, с мягкой формализацией – урок, прием у врача (примеры М.Г. Извековой). В.В.Дементьев также отмечает, что степень формализации напрямую зависит от «интерпретативной деятельности адресата речи» (Дементьев 2010:193), иными словами, чем более жестким является речевой жанр, тем менее

интенсивной будет деятельность по интерпретации сказанного адресатом. Связано с понятием жесткости/свободы и понятие прямого/косвенного речевого жанра. В **прямых** речевых жанрах семантика высказывания полностью совпадает с его прагматикой (например, просьба: «Налей мне воды».) Однако на нашу речь может накладываться ограничение язык, на которым мы говорим, особенности адресанта (возраст, уровень знания языка общения), этикетные предписания, поэтому появляется понятие **косвенных** жанров, где прагматическая составляющая отличается от семантического компонента. По определению Дж.Серля, косвенный речевой акт имеет место, когда «один иллокутивный акт осуществляется путем осуществления другого» (Серль 1986) (например, просьба оформляется в форме вопроса с модальным глаголом). Некоторые жанры согласно этикету всегда должны являться косвенными (ср. просьбы в английском языке (Егорова 1995:85), некоторые могут варьироваться в зависимости от ситуации, к ним относится и просьба. Еще одним существенным принципом классификации жанров является противопоставление **фатики** и **информатики**. Согласно Т.Г.Винокур, фатическое общение как раз является коммуникацией в чистом смысле этого слова, где имеет место «свобода личного содержательно-стилистического изъяснения» (Винокур 1993:187). Для некоторых исследователей данная точка зрения стала определяющей, например, М.В.Китайгородская и Н.Н.Розанова предложили выделить дихотомию «фатическое общение – нефатическое общение», сделав этот признак центральным.

1.2. Речевой жанр «Просьба»

Мы можем сказать, что просьба, согласно вышеназванным классификациям, является первичным информативным речевым жанром с разной возможной степенью формализации и разным способом оформления – прямым или косвенным, в зависимости от коммуникативной ситуации.

Этот речевой жанр (у некоторых исследователей – речевой акт) несомненно выделяется и рассматривается многими исследователями. Исследованием просьбы занимались многие русские и зарубежные исследователи, в том числе в рамках кросскультурных исследований – Н.И.Формановская, Е.И.Беляева, Т.А.Шульженко, М.А.Егорова, М.Г.Безяева, А.Вежбицка, М.Воейкова, Е.В.Румянцева, Т.В.Ларина, Г.М.Ярмаркина, Т.В.Абрамова, М.Я.Гловинская, Т.С.Зотева, Т.И.Стексова, Кан Сон Хи, Ш.Блум Кулка и соавторы, М.Миллс, Б.Комри, Е.Огиерманн, Дж.Томас, А.М.Крулац, Цз.Донг, М.Бетч и многие другие.

По классификации Дж.Остина этот акт находится на стыке экзерситива (осуществление власти) и бехабитива (выражение этикета), однако это не выражено точно: «экзерситив представляет собой решение в пользу или против определенного развития событий, что включает приказ, команду, указание и прочее» (Дж.Остин 1999:154). Дж.Серль в дальнейшем уточнил классификацию Дж.Остина и предложил пять основных видов высказываний и отнес просьбу к директивам (Searle 1979:67), для которых впоследствии был выбран еще один термин – импозитивы (Leech 1983:106), чтобы не создавать смешение с прямыми и непрямыми речевыми актами (direct/indirect).

Согласно Н.И.Формановской, речевой жанр просьбы относится к побудительным жанрам. Она противопоставляет инъюнктивы и неинъюнктивы на основании наличия силы, статуса у говорящего и наличия у него власти над адресатом (Н.И.Формановская 1998:202), и выделяет просьбу в жанр неинъюнктивов, а именно – реквестивов, где действие совершается в пользу говорящего (в отличие от адвесивов, где действие должно идти на пользу адресату). Согласно этой классификации, просьба не может быть озвучена в той ситуации, где у говорящего есть власть над адресатом, так как в этом случае она очень близко подступает к речевому жанру приказа или требования (Руднева 2015:80).

А.Вежбицка дает следующие критерии определения просьбы как отдельного речевого жанра при помощи простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные состояния адресанта:

«ПРОСЬБА

хочу, чтобы ты сделал для меня нечто хорошее (X)

говорю это, потому что хочу, чтобы ты это сделал

не знаю, сделаешь ли ты это, потому что знаю, что ты не обязан делать то, что я хочу, чтобы ты делал» (Вежбицка 2007:73).

Эта модель, построенная по принципу парафразы, дает наглядное представление о жанре просьбы и отмечают одну важную для просьбы особенность – возможность слушателя отказать в выполнении просьбы. Этот параметр становится важен и для речевого оформления просьбы, так как просьба относится к побудительным речевым актам, в которых заключается «угроза лицу». Уровень угрозы зависит от ситуации, статуса коммуникантов, веса просьбы (т.е. усилий, требуемых для ее исполнения), и все эти факторы оказывают влияние на «продукцию и перцепцию просьбы» (Shcherbakova 2010:7). Просьбой говорящий совершает волеизъявление и потенциально вторгается в свободу слушателя с целью заставить его выполнить желаемой действие. Таким образом, в рамках речевого жанра просьбы «если человек «оказывает давление на кого-либо», он пытается навязать свою волю адресату» (Вежбицка 2007а:62), поэтому ему нужно замаскировать свое волеизъявление с помощью вежливости, принятой в данной лингвокультуре. Некоторые исследователи полагали, что единственное, что отличает просьбу от приказа – это вежливость, с помощью которой говорящий воздействует на собеседника (Green 1975: 120–122). Грин также отмечал, что особенность просьбы в том, что при отказе ее выполнить, говорящий не будет добиваться ее выполнения и не будет испытывать гнев на адресата (Green 1988: 121). Учитывая эти параметры, говорящему необходимо таким образом

сформулировать свою просьбу, чтобы минимизировать угрозу и избежать коммуникативной неудачи (Thomas 1983:101).

Поэтому в практическом освоении языка овладение основными речевыми жанрами, в том числе просьбы, становится важным для формирования коммуникативной компетенции. Начинающим изучать иностранный язык необходимо правильно уметь выразить свою просьбу, оставаясь при этом в рамках этикета изучаемого языка. Сложность заключается в том, что в разных культурах могут существовать различные взгляды на оформление просьбы и на допустимый уровень воздействия на адресата. Часто такие расхождения ведут к ошибкам в изучаемом языке – изучающий может переносить грамматическое или лексическое оформление просьб в родном языке на иностранный язык или неправильно выбирать способ оформления, не осознавая того, что он нарушает нормы вежливости в данной лингвокультуре (Mills 1992:66). Конечно, речь идет не только о грамматических и лексических затруднениях, а о разнице культур, ведь чтобы «что-то помыслить», человеку необходимо иметь определённые культурные концепты, которыми он руководствуется в том числе при выражении своих мыслей (Вежбицка 1999:299). Таким образом, изучение способа выражения просьбы предоставляет нам возможность заглянуть в том числе и в особенности культуры.

Поэтому по причине актуальности и практической значимости исследование жанра просьбы прочно занимает свое место в работах лингвистов.

Г.М. Ярмаркина, исследовавшая просьбу как вид обыденной риторики, отмечает, что для просьбы часто используются одноактные императивные высказывания, а для смягчения такого неэтикетного императива применяются разнообразные тактики, «подготавливающие прямое побуждение» (Ярмаркина 2001:41).

Чтобы иметь определенную парадигму, согласно которой мы можем определить некоторый речевой акт как входящий в речевой жанр просьбы, мы предпримем попытку создать определенную классификацию просьбы согласно Дж.Серлю.

Первым, одинаковым для всех речевых жанров, является соблюдение условий, делающих языковое взаимодействие возможным (владение одним языком, отсутствие глухоты и собеседника и т.д.). Второе условие: говорящий при произнесении высказывания передает мысль, что [X] – это условие позволяет выделить содержательную часть иллокутивного акта (т.е. [X]) и рассмотреть ее отдельно. Третье условие: «выражая мысль, что [X], [говорящий] преддицирует будущий акт говорящему». В случае с просьбой мы как раз имеем дело с будущим актом, так как формально невозможно просить то, что уже исполнено, если это не ирония или шутка. Четвертое: адресант предпочел бы совершение адресатом определенного акта его несовершению, т.е. говорящий хочет видеть свою просьбу исполненной. Здесь мы переходим к содержательному анализу ситуации. Следующий, пятый, критерий для обещания: адресату и адресанту очевидно, что адресант не имеет возможности выполнить то, о чем он просит, по какой-либо причине, поэтому он и обращается с просьбой к адресату. Шестое условие: адресант намерен побудить адресата исполнить некоторое желаемое действие. Седьмое: адресант намерен с помощью высказывания своей просьбы побудить другого человека, адресата, исполнить её. Эти два условия – существенные. Далее следуют последние два условия, применимые ко всем иллокутивным актам: восьмое, адресант хочет вызвать у адресата убеждение, что условия 6 и 7 выполняются, и при этом он рассчитывает, что адресат опознает это намерение, т.к. он облакает свое высказывание в соответствующую форму; и девятое: семантические особенности языка говорящих таковы, что данный иллокутивный акт является верным и искренним только при соблюдении условий 1-8. Таким образом, эти условия можно разделить на общие для всех иллокутивных актов (1,8,9) и на

специфические для каждого отдельного (2-7). Из них 2-3 выделяются в правило пропозиционального содержания, подготовительные правила 2 и 3 повторяют условия 4 и 5. Четвертое правило – правило искренности – следует из шестого условия. Последнее, пятое правило, повторяет седьмое условие, согласно терминологии Дж.Серля это правило – существенное.

1.3. Способы выражения просьбы в русском языке

Выдающийся исследователь этикетных жанров Н.И. Формановская и нидерландист Т.Н.Дренясова создали в 1994 году пособие по русскому и нидерландскому речевому этикету. Выбор именно данного пособия для нашего исследования обусловлен тем, что среди иностранных респондентов около 40% приходится на носителей нидерландского языка. Этот справочник посвящен русско-нидерландским соответствиям и охватывает такие темы как привлечение внимания, обращение, знакомство, благодарность, извинение, просьба, совет и многие другие. Для нас непосредственный интерес представляет раздел, посвященный выражению просьбы в русском языке. Это издание позиционируется как учебное и дает «ориентир в выборе наиболее уместной формулы речевого этикета» (Формановская, Дренясова 1994:1). Так как с момента издания прошло более 20 лет, то мы предполагаем, что в речевом этикете произошли некоторые сдвиги и что понимание наиболее уместной формулы речевого этикета могло смениться. Поэтому ниже мы рассмотрим те способы выражения просьб, которые были предложены авторами в пособии и впоследствии сравним с результатами анализа полученных данных. Названия категорий и примеры цитируются по пособию «Речевой этикет. Русско-нидерландские соответствия».

Авторы выделяют три группы просьб по их стилистическому оформлению:

1. Стилистически сниженные формы просьбы;
2. Стилистически нейтральные формы просьбы;

3. Стилистически повышенные формы просьбы (Формановская, Дренясова 1994:50).

К **сниженным формам** просьбы относятся:

1. Стилистически сниженная, непринужденная просьба, выраженная с помощью глагола в форме будущего времени:

- Сделашь это?
- Сходишь в магазин?

2. Просьба о разрешении что-либо сделать:

• Можно мне (Можно ли мне, нельзя ли мне, я могу, могу ли я, не могу ли я) + инфинитив.

К **стилистически нейтральным** формам относятся следующие:

- Наиболее частое оформление в виде императива+пожалуйста.

Дай (-те)	(пожалуйста)
Напиши (-те)	
Сделай (-те)	

Самую крупную группу составляют **стилистически повышенные** формы выражения просьбы. Они разделяются на несколько подгрупп:

1. Стилистически повышенная и наиболее вежливая просьба:

• Если вам не трудно/Если вас не затруднит/Сделайте одолжение/Не откажите в любезности/Окажите любезность+императив+пожалуйста.

2. Просьба с оттенком нарочитой строгости:

- Я прошу вас/тебя+ инфинитив.

3. Очень убедительно прошу вас/тебя+инфинитив.

4. Эмоционально-экспрессивные просьбы с перформативными глаголами:

- Я прошу вас/тебя+ инфинитив

5. Формы с глаголом хотеть (хочется) – в нидерландском выражается через претерит конъюнктива:

- Я хочу (хотел бы, мне хочется, хотелось бы) попросить вас/тебя+инф.

- Я хочу (хотел бы, мне хочется, хотелось бы) попросить вас/ тебя, чтобы

вы/ты+гл. в прош.врем.

6. Просьба в форме вопроса с глаголом «сметь, иметь разрешение»:

- Я могу попросить ((не) могу (ли) я попросить) вас+инф?

- Вам не трудно (Вас не затруднит)+инф?
  - Не трудно ли вам (Не затруднит ли вас)+инф?
7. Некатегорическая, ненастойчивая просьба с помощью «может быть»:
- Может быть, вы+личн. форма глагола в буд.вр.?
8. Конструкции с частицами не и ли:
- Ты/вы+ (не)+личн. форма глагола в буд.вр.?
  - Не+ личн. форма глагола в буд.вр.+ли ты/вы..?

М.Г.Безяева отмечает, что в «ряде конструкций, выражающих просьбу, могут использоваться следующие глаголы: просить, мочь, хотеть» (Безяева 1998:72), что в данной классификации попадает под группу стилистически повышенных форм вежливости. Понимание и функционирование различных способов выражения русской просьбы в речи крайне важно для изучающих русский язык студентов, так как «в случае неадекватного и расходящегося с конвенцией использования языка намерение говорящего не имеет шанса быть распознанным слушающим» (Маслова 2007:53), таким образом, происходит коммуникативная неудача.

Разные способы выражения просьбы могут создавать семантическую опцию (опция как возможность адресата выбрать, выполнять ему желаемое действие или нет (Tsui 1994: 92). Необходимо различать семантическую и прагматическую опции – в ситуации просьбы у адресата всегда есть прагматическая опция, которой нет в случае приказа. Однако не всегда при речевой реализации просьбы выражается семантическая опция - например, при прямом выражении просьбы семантической опции нет, а прагматическая есть. Или в случае приказа, оформленного в виде косвенной просьбы – семантическая опция есть, а прагматической нет.

Таким образом, мы видим основные группы способов выражения просьб согласно концепции авторов учебника. В нашем исследовании мы постараемся определить, какие именно модели чаще всего используются носителями русского языка для выражения просьбы в ситуациях повседневного общения. Стоит также принять во внимание, что «одна и та же грамматическая форма может быть нормативной для различных ситуаций в

разных культурах, т.е. нести неодинаковое социальное значение» (Руднева 2008:11), что и будет, как мы предполагаем, вызывать грамматическую интерференцию у иностранных участников исследования, изучающих иностранный язык.

Важно также провести границу между термином способ выражения и способ оформления, используемые в данной работе. Под способом выражения подразумевается грамматический способ выражения просьбы в реализации основной стратегии просьбы, а под способом оформления подразумеваются остальные лексические и грамматические средства, сопровождающие ядро просьбы. Например, в просьбе:

Вася, меня не было на прошлом занятии — одолжи свой конспект. Я верну его в течении 2 дней. 26, м

способом выражения будет императивная конструкция с глаголом в повелительном наклонении, а способами оформления – обращение, пояснение причины и обещание.

2.1. Повседневное общение

Исследования повседневного общения, такого простого, казалось бы, понятия и сейчас являются актуальными. Так, проект Н.В.Богдановой-Бегларян «Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах» получил грант Российского научного фонда. Исследование повседневного общения является важным не только для лингвистики, но и для социологии, криминальной лингвистики, преподавания иностранного языка. Чаще всего изучающим язык впервые приходится применять свои знания именно в сферах повседневного общения. Попробуем дать определение этому понятию.

К толкованию понятия «повседневное общение» мы можем подходить с разных сторон. Можно рассматривать его в ключе стилистики или смотреть с позиций социолингвистики, можно обратиться к исследованиям дискурса или смотреть сквозь призму теории речевых жанров. Повседневное общение является одним из компонентов человеческого общения и поэтому нам кажется логичным начать его рассмотрение с теории сфер общения с позиций социолингвистики, и затем перейти к разработкам повседневного дискурса.

В словаре социолингвистических терминов рассматривается понятие «сфер общения» и ему дается следующее определение: «различные сферы человеческой деятельности, каждая из которых характеризуется относительно однотипными условиями общения, обуславливающими определенные правила использования языка». Сфера, в свою очередь, может рассматриваться как область применения чего-либо. Выделяются сферы образования, науки, транспорта, религии, политики, межличностного общения и многие другие. Наличие или отсутствие определенных сфер общения полностью зависит от наличия или отсутствия условий их появления в обществе: если наука не развита, то и сферы научного общения нельзя будет выделить в этом языке. Сферы общения обуславливают не только некоторые «правила использования языка», но и тематику разговора, выбор языка или диалекта. Например, сфера личного бытового общения обычно обслуживается родным языком – литературным его вариантом или «местным диалектом, просторечием, наддиалектным койне» (Е.В.Пиневиц и В.Ф.Стародубцев 2011).

Сферы общения разделяются на **регламентируемые** (социально актуализированные) и **аморфные** с учетом наличия или отсутствия возможности законодательно или административно регулировать общение. К **регламентируемым** сфера общения относятся, например, следующие сферы: государственного управления и судопроизводства, науки, массовой информации, официального делопроизводства. В этих сферах со стороны государственных или различных административных органов осуществляется

контроль за употреблением языка, существуют некоторые предписания и нормы. **Аморфные** же сферы общения не подлежат надзору и регулированию со стороны государства или иных уполномоченных организации. При общении в этих сферах коммуниканты обладают большей свободой в выборе функциональных стилей, нормы произношения, сокращенного или развернутого языкового кода, использования просторечий, жаргонизмов и так далее. К этим сферам относится семейная сфера общения, бытовая повседневная, дружеская, сфера межличностного общения. Общение в рамках этих сфер характеризуется также большей спонтанностью, чем общение в регламентируемых сферах. В настоящем исследовании мы будем фокусироваться на аморфных сферах общения, а именно на повседневном общении. В словаре социолингвистических терминов ближе всего к этому понятию находится «бытовое общение». Помимо семейного и дружеского оно включает в себя также и общение вне дома, например, на улице, в транспорте, в магазине. Бытовое общение относится к аморфным сферам и не поддается регламентированию. Для нас важно также отметить, что, на наш взгляд, понятие «повседневное общение» немного шире, чем бытовое. Повседневное общение отличается от бытового тем, что оно может происходить также и в условиях регламентируемых сфер общения – например, в вузе или на научной конференции, то есть проходить в институциональных заведениях. Понятие «бытовой» имеет тенденцию ассоциироваться у носителей русского языка с домом, кухней, «быт» определяется как «серый, тяжелый», поэтому мы намеренно уходим от этого слова, выбирая более широкое и несущее меньше негативных коннотаций «повседневное».

Наряду с термином «сфера общения» в рамках социолингвистического подхода используется также понятие «дискурс». По аналогии с аморфными и регламентируемыми сферами общения выделяется личностно-ориентированный и институциональный дискурс (Карасик 2004: 98). Личностно-ориентированный дискурс не имеет четких границ и не поддается

строгой категоризации, что также сходно с аморфными или регламентируемыми сферами общения. В данном исследовании мы однако предпочтем не использовать термин «дискурс» по причине его многообразия и сложности определения и будем оперировать понятием «повседневное общение», подразумевая под этим и сферу повседневного общения и сам процесс.

Когда мы говорим про сложность определения границ повседневного общения и про свободу коммуникантов в выборе средств, стилей оформления речи, степени сокращенности кода, мы не имеем в виду, что в повседневном общении не существует правил. В любом речевом коллективе выработаны определенные негласные правила речевого поведения, нарушение которых может вести к коммуникативным неудачам или даже к агрессии со стороны адресатов. Эти правила могут быть зафиксированы в книгах по речевому этикету, описаны в пособиях по лингвокультурологии, но самому носителю они объясняются с самого детства и не создают впечатления сложных правил. Очень ярко мы можем проследить существование таких негласных правил повседневного общения в сравнении с иными культурами: например, в русском языке допустимым вариантом просьбы в повседневном общении является императив (*Передай мне соль*). В нидерландском языке употребление императива без дополнительного оформления допустимо в рецептах и в армии, в остальных случаях необходимо использование смягчающих частиц. Как мы можем предположить, носителю русского языка употребление императива в ситуации просьбы не кажется странным или грубым, оно может также сопровождаться жестикуляцией и просительной интонацией, что будет смягчать императив для адресата.

Свобода в повседневном общении означает также, что коммуникантам часто не требуется с особой тщательностью продумывать свои высказывания, в отличие, например, от научной сферы общения или деловой. В повседневном общении разворачиваются «дискурсы, которые исчезают вместе с тем актом, в котором они были высказаны»(Фуко 1996:60).

Литературным или юридическим текстам суждено остаться в обороте на некоторое время, после того, как они созданы, они могут быть прочитаны и задействованы еще много раз. В разговорной повседневной речи у участников общения есть преимущество забвения и, вследствие этого, большая небрежность в речи.

2.2. Параметры повседневного общения

По какому принципу мы можем сказать, что что-то является повседневным общением? Какие условия необходимы для его осуществления? Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо рассмотреть параметры повседневного общения. В структуризации параметров мы будем опираться на современные разработки в сфере анализа дискурса и на обзорную статью И.В.Тубаловой, где рассматриваются эти 10 параметров.

Начнем с участников: по какому принципу они объединяются в группу участников повседневного общения, то есть какой у них **тип общности**? Так как это аморфная сфера общения, то выделить здесь один формирующий признак становится невозможным – мы можем сказать, что в повседневном общении действуют «все возможные неинституциональные принципы объединения» (Тубалова 2011:43). При анализе повседневного дискурса Силантьев И.В. выделял **интерперсональный** и **ситуативный** дискурс (Силантьев 2006:27), что дает нам основания выделить соответствующие принципы формирования общности в повседневном общении. При объединении по интерперсональному принципу, участники формируют относительно стабильные группы вне зависимости от условий и ситуации общения (ср. семейное или дружеское общение). Внутри этих групп распределяются роли, которые, опять же, не сдвигаются в зависимости от условий. Противоположное происходит при объединении в группы по ситуативному принципу. В этом случае группа нестабильна, не имеет

постоянной ролевой структуры и образуется стихийно из тех, кто по какой-то причине оказался в определенном месте в определенное время. Сама ситуация и становится объединяющим фактором для участников общения. Именно этот принцип мы видим при рассмотрении общения в магазинах, в общественном транспорте, на улице. Ситуативное повседневное общение противопоставлено регламентируемому общению, это такой вид общения, «где не действует принцип «прореживания говорящих субъектов» (Ревзина 2005:74). Согласно этому принципу М.Фуко, «в порядок дискурса никогда не вступит тот, кто не удовлетворяет определенным требованиям или же с самого начала не имеет на это права» (Фуко 1996:69). Строгих правил и требований относительно участников в повседневном общении не существует, при формировании группы по ситуативному принципу в неё может попасть любой человек, находящийся в данной ситуации вместе с остальными. Стоит отметить, однако, что все же можно найти некоторые сходства между интерперсональным и регламентируемым общением: это четкое распределение ролей участников и наличие выработанных схем общения внутри группы. И более того, участников повседневного и регламентируемого общения принципиально разделяет **цель**. В повседневном общении трудно выделить одну цель общения. Как отмечал М.Л.Макаров, целей у участников может быть много и они «обычно имеют локальный характер» (Макаров 2003: 175). Кроме того, в повседневном общении возможна частая смена целей, так как они могут быть быстро достигнуты участниками общения. Здесь уместно еще раз вспомнить про скоротечность повседневного общения, так как иногда целью общения является само общение, и цель достигается в процессе. Еще одной стороной повседневного общения является формирование самоидентификации, появляющейся в процессе «информативно-эмоционального межличностного обмена» (Тубалова 2011:43). Важную роль в этом процессе играет интерперсональное общение, позволяющее человеку обмениваться опытом с другими людьми и познавать себя через познание других.

Следующим важным параметром является **ценность** повседневного общения. В его процессе участники могут чувствовать причастность к группе и, наоборот, понимать ценность себя, как индивида, в мини-группе. Так как повседневное общение осуществляется по вольному желанию его участников, в отличие от институционального, то это дает индивиду свободу инициативы и возможность почувствовать свою значимость в мини-группе/обществе. Также в результате повседневного общения складываются ценности общностей: начиная от малых групп (семья) и до субкультур и более крупных групп.

Что касается **тематика** повседневного общения, то здесь, опять же, нельзя выделить одну тему. Тематика повседневного общения не ограничена ничем, кроме устоявшихся правил данного сообщества (табуированные темы). Табуированные темы могут быть общенациональными (обсуждение зарплат в Нидерландах) или, напротив, узкими и существовать только в рамках отдельно взятого сообщества (внутри семьи). Также они могут зависеть от исторического времени, политических условий, даже от места общения и состава участников. Нередки случаи, когда определенная тема не может обсуждаться в присутствии какого-либо члена семьи или друга, и это может быть вызвано множеством факторов: от негативных предшествующих событий до планирования сюрприза на день рождения. В целом, каких-то правил относительно тематики повседневного общения не существует, тематическая структура остается открытой и может принимать новые темы в зависимости от политической ситуации, актуальных тем в обществе, последних новостей в самих мини-группах и так далее. В ситуативном общении тематикой часто становится сама ситуация, поэтому для такого общения не принципиально наличие предварительных общих знаний (в отличие от интерперсонального в малых группах). Важно отметить, что некоторые тематики требуют от участников воспроизведения уже услышанного или прочитанного (ср.: обсуждение новостей). Тематика

повседневного общения также зависит от национальных особенностей взятой сообщества и будет несколько различаться в разных странах.

Еще одной особенностью повседневного общения является отсутствие фиксированного **хронотопа**. Оно может происходить по сути где угодно и когда угодно. Единственное необходимое условие: участники должны быть свободны от институциональных ограничений. Общение может разворачиваться и в классических для него местах: дома, в гостях, на детской площадке, но и в институциональных – на работе или в государственном учреждении. Отличие от институционального общения будет в том, что, несмотря на нахождение в институциональном месте, участники не будут принимать на себя определенные институциональные роли. Это также означает, что общение происходит в свободное от работы время и ограничивается только свободным желанием участников. Таким образом, мы можем сказать, что нельзя выделить определенный хронотоп, свойственный повседневному общению, однако можно определить основные психологические условия. Как мы сказали выше, участники должны чувствовать свободу от институциональных ролей, вступать в общение по своей свободной воле и выбирать тон беседы и тематику с учетом этикетных требований своей лингвокультуры, степени знакомства с собеседником и его особенностей: возраста, гендера, статуса в группе и так далее.

Эти особенности участников коммуникации определяют во многом и **ролевою структуру** повседневного общения. Фиксированных ролей в ней либо нет – как в ситуативном общении, либо они могут сменяться в зависимости от тематики и ситуации общения – в семье. В рамках каждого отдельно взятого примера у участников могут быть роли «учителя» и «ученика», «судьи», «информирующего» и «спрашивающего». Таким образом, «относительно свободная мена коммуникативных ролей» (Макаров 2003:175) характера для повседневного общения. Так как заранее определенных и прописанных ролей у участников нет, то они сами

осуществляют выбор ролей и сами ответственны за соответствующую их реализацию. Здесь участники выступают в абсолютной полноте своих качеств и более фокусируются на общении, нежели чем на исполнении ролей.

Благодаря такой гибкости повседневного общения в нем можно обнаружить большое число различных **коммуникативных стратегий** и нельзя выделить одну, наиболее характерную. Между участниками происходит и фатическое общение ради общения, и информативное. Разнообразие стратегий дает возможность провести параллель с делением на первичные и вторичные жанры М.М.Бахтина, так как стратегии и жанры повседневного общения находят свою дальнейшее развитие и реализацию в институциональном общении.

Для нас также важно обратить внимание на **жанровую структуру** повседневного общения. Многие исследователи продолжили мысль М.М.Бахтина о том, что повседневное общение состоит из первичных жанров: мы говорим о жанрах вопроса, просьбы, извинения, прощания, приказа, уточнения и так далее. И.В.Силантьев уточнял, что названия жанров совпадают с базовыми интенциями коммуникантов, сопровождающими речевой акт. При этом не стоит забывать о том, что помимо устных речевых жанров мы еще встречаем и письменные повседневные высказывания: например, объявление с просьбой не парковать машины на газонах. Так как повседневной речи характерна максимальная спонтанность высказываний, то в ней не встречаются заранее подготовленные жанры, хотя необходимо отметить, что в том случае, если говорящий озвучивает затруднительную для адресата просьбу, он может заранее ее сформулировать мысленно, чтобы избежать коммуникативной неудачи.

Спонтанность повседневной речи и свобода коммуникантов также обуславливает и достаточную стилистическую свободу. В **стилистическом оформлении** повседневной речи смешивается литературный язык с просторечными и диалектными словами, может появляться городской, социальный и профессиональный жаргон. Исследователи выделяют

следующие эстралингвистические признаки повседневного разговорного стиля: «неофициальность и непринужденность общения; непосредственное участие говорящих в разговоре; неподготовленность речи, ее автоматизм; преобладающая устная форма общения, и при этом обычно диалогическая (хотя возможен и устный монолог)» (Кожина, Дускаева, Салимовский 2008:433). Авторы указывают, что такой стиль общения превалирует в обиходном общении, т.е. в повседневном, если использовать терминологию данного исследования. Так как правила, регулирующие выбор функционального стиля общения, отсутствуют, то коммуниканты могут использовать весь арсенал стилей, находящийся в их распоряжении. Порой в повседневной речи могут использоваться элементы научного или делового стиля: иногда с целью произвести впечатление или убедить, а иногда с иронической, но все же чаще коммуниканты выбирают именно разговорный стиль как соответствующий повседневному общению (Баринова 1978: 89). Л.П. Крысин отмечает, что члены языкового сообщества, владеющие различными коммуникативными подсистемами, делают выбор в пользу одной из этих подсистем «в зависимости от социальных функций общения» (Крысин 1992:468).

Последний параметр нашего рассмотрения повседневного общения – **интертекстуальность**. Так как в повседневном общении практически нет ограничений, то оно свободно допускает внедрение иных текстов. Это может быть и пересказ новостей или книг, но это может быть и передача сплетен и слухов, то есть передача персональных рассказов от человека к человеку. В повседневном общении у коммуникантов есть полная свобода использовать свой предыдущий опыт и перерабатывать (не всегда целенаправленно и сознательно) уже воспринятую информацию. В повседневном интерперсональном общении часто встречается замкнутая в рамках одной группы интертекстуальность. Люди могут опираться на совместно прочитанное, услышанное, рассказанное, что делает их высказывания непонятными тем, кто не входит в данную группу. Более того, часто

повседневное общение даже ориентировано на интертекстуальность: коммуниканты рассчитывают на передачу и распространение информации.

Таким образом, подводя итоги, мы можем сказать, что повседневное общение противопоставляется регламентируемому и характеризуется отсутствием каких-либо правил, кроме установленных лингвокультурой или самой ситуацией общения. Повседневному общению свойственны неинституциональные – интерперсональный или ситуативный – принципы объединения участников, наличие многих локальных целей, ценность общения и самоидентификации, разнообразная и открытая тематическая структура, смена ролей, опора на прагматику и индивидуальные особенности коммуникантов, наличие большого количества различных стратегий и жанров, разговорное стилевое оформление речи и интертекстуальность. Также повседневное общение характеризуется спонтанностью. Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что повседневное общение играет очень важную роль в жизни каждого индивида и представляет собой сложное, но крайне интересное для изучения явление.

Выводы

Таким образом, за определение речевого жанра в данной работе принимается следующее: речевой жанр – это устойчивая тематически форма речевого общения, представляющая собой совокупность речевых актов и возникающая в связи с определенными сферами человеческой деятельности.

Речевой жанр полностью погружен в сферы своего употребления и его нельзя рассматривать в отрыве от них, поэтому для изучения речевого жанра нам необходимо рассматривать его не только в языковом контексте, но и в коммуникативном: необходимо рассматривать коммуникативную ситуацию, параметры коммуникантов.

Речевой жанр просьбы является первичным информативным речевым жанром с разной возможной степенью формализации и разным способом оформления – прямым или косвенным, в зависимости от коммуникативной ситуации. Это несомненно один из побудительных актов, по терминологии Н.И.Формановский – реквестив, характеризующийся тем, что у слушающего есть возможность отказать в выполнении просьбы, то есть существует прагматическая опция. Речевая реализация просьб может содержать семантическую опцию (косвенные просьбы), однако она может отсутствовать (прямые просьбы).

В повседневной коммуникации жанр просьбы занимает значительное место и является одним из самых распространенных жанров (Ярмаркина 2001:62). Повседневное общение характеризуется отсутствием институционального регламента и официальных требований оформления высказываний. В повседневном общении часто встречается сокращенный языковой код (в случае общения между знакомыми), ему характерна спонтанность и неподготовленность, стиль речи, присущий повседневному общению – разговорный. Важно также отметить, что для повседневного общения участники коммуникации объединяются по неинституциональному признаку – то есть это могут быть пассажиры в общественном транспорте,

прохожие (ситуативный принцип общности) или знакомые люди (интерперсональный принцип).

ГЛАВА 2: АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБЫ

В данной главе будут проанализированы собранные примеры и представлены результаты анализа. Способы выражения просьбы будут рассматриваться в четырех группах, в соответствии с изначальным разделением предложенных в анкете ситуаций на четыре категории. В параграфе 2.1 будет разъяснен метод сбора данных, его достоинства и недостатки, и метод анализа собранных данных. Далее для получения представления о различии способов выражения просьб в разных ситуациях будут рассмотрены способы речевой реализации просьбы в четырех группах ситуаций: в параграфе 2.2. – просьба в ситуации общения равных, знакомых людей, в параграфе 2.3. – просьба, адресованная равному по статусу, но не знакомому человеку, в параграфе 2.4. – просьба, обращенная к знакомому, но не равному по статусу собеседнику и в параграфе 2.5. – просьба к незнакомому, неравному по статусу человеку.

В параграфе 2.6. будут приведены результаты анализа всех собранных данных, в параграфе 2.7 – выводы.

2.1 Сбор данных и проведение анализа

Материал для данного исследования собирался онлайн с помощью носителей русского языка и изучающих русский язык с января 2016 года. Таким образом, временной охват составил около 3 месяцев, в течение которых удалось собрать большое количество материала. Далее собранный материал был проанализирован и был произведен количественный подсчет различных способов выражения просьбы.

2.1.1. Метод сбора материала

Большинство работ российских исследователей, посвященных речевым реализациям различных интенций, традиционно опирается на анализ единиц базы данных корпуса русского языка или на материал, собранный методом сплошной выборки из произведений русской литературы, но для данного исследования мы выбрали другой метод сбора материала – направленный эксперимент, в ходе которого участникам предлагалось завершить высказывание в письменном виде.

Такой метод исследования можно критиковать за некоторую его идеализированность и оторванность от звучащей спонтанной речи, но у него есть ряд преимуществ. Во-первых, он дает возможность сравнивать полученный материал на основе общности ситуаций и проводить анализ зависимости способа выражения одной и той же просьбы от пола, возраста и родного языка говорящего, во-вторых, он подходит для исследования категорий вежливости, так как отражает прагматические и социопрагматические нормы, принятые в определенный момент времени в данном языковом сообществе. Более того, результаты такого исследования могут быть использованы для кросскультурных исследований при условии, что сбор материала ведется на примере тех же ситуаций. Например, просьбу одолжить конспекты исследовали лингвисты во многих странах, что позволяет провести масштабный сравнительный анализ различных лингвокультур. Данный метод сбора материала также обладает техническими преимуществами: так, в короткий срок он позволяет опросить большое количество информантов, в том числе иностранных.

2.1.2. Анкета

С помощью GoogleForms была создана анкета из 12 ситуаций, в которой участникам предлагалось написать то, что они скажут в каждом конкретном случае. Задание для участников было сформулировано следующим образом: «Я прошу вас вписать в поле ответа то, что вы могли бы сказать в описанной

ситуации, т.е. вашу просьбу”. Таким образом, мы постарались обратить внимание информантов на речевой жанр просьбы, чтобы полученный материал мог быть классифицирован как просьбы с опорой на восприятие носителей языка. Ситуации, предложенные для этой анкеты, являются повседневными, и при их моделировании автор консультировался с другими носителями русского языка (4 человека, две женщины (высшее образование), двое мужчин (высшее образование) с целью установить степень реальности и адекватности ситуаций современной речевой культуре. Для того, чтобы иметь возможность сравнить способ выражения просьбы в зависимости от взаимоотношений коммуникантов, было смоделировано 4 типа ситуаций:

1. Коммуниканты знакомы и равны по статусу
2. Коммуниканты не знакомы, но равны по статусу
3. Коммуниканты знакомы, но не равны по статусу
4. Коммуниканты не знакомы и не равны по статусу

Как было сказано ранее, в ситуации повседневной речи коммуниканты действуют как личности, на них не накладываются ограничения какие-либо их институциональные роли, поэтому на статус коммуникантов в повседневном общении влияет в основном их возраст и степень знакомства. Мы предполагаем, что эти параметры влияют на способ оформления просьбы, и именно поэтому были смоделированы указанные выше четыре группы ситуаций.

Мы также приняли во внимание уровень сложности просьбы, так как согласно нашей гипотезе, этот параметр сильно влияет на способ оформления просьбы, делая выражение затруднительным для адресата просьб более вежливым и многословным. Поэтому внутри групп ситуации были распределены по нарастанию сложности их выполнения для адресата по шкале от 1 до 3, где 1 – простая просьба, 3 – более сложная, требующая от адресата каких-либо активных действий или сложная с социальной точки зрения (просьба от младшего к старшему).

Таким образом, выстроилась следующая исходная классификация ситуаций:

1. Коммуниканты знакомы и равны по статусу

1.1. Вы просите своего товарища по университету одолжить конспект.

1.2. Вы просите своего парня/свою девушку сходить в магазин за

продуктами.

1.3. Вы просите своего друга помочь поклеить обои в комнате.

2. Коммуниканты не знакомы, но равны по статусу

2.1. Вы просите у прохожего сигарету.

2.2. Вы просите у покупателя в очереди воспользоваться его

дисконтной картой.

2.3. Вы просите пассажира уступить место в автобусе.

3. Коммуниканты знакомы, но не равны по статусу

3.1. Вы просите племянника помыть посуду.

3.2. Вы просите свою бабушку перестать смотреть телевизор.

3.3. Вы просите отца своего парня/своей девушки взять машину

покататься на выходные.

4. Коммуниканты не знакомы и не равны по статусу

4.1. Вы просите ребенка во дворе перестать шуметь.

4.2. Вы просите пожилую женщину показать вам дорогу в

поликлинику.

4.3. В очереди к врачу перед вами один пожилой мужчина, вы просите пройти первым.

Чтобы ситуации не следовали друг за другом так, как это представлено выше, и чтобы их порядок по мере возможности не оказывал влияния на выбор средств оформления просьбы, они были перемешаны. Участники исследования вписывали именно ту просьбу, которую, по их мнению, они бы озвучили в данной ситуации, и хотя в некоторых случаях им нужно было применить немного фантазии, они достойно справлялись с поставленной задачей. Также в конце анкеты мы собрали информацию о возрасте и поле участников, уровне образования и родном языке. Для тех, кто изучает русский язык, было предложено указать родной язык и длительность изучения русского языка.

2.1.3. Статистика

В результате проведения опроса было собрано 205 заполненных анкет, однако участие мужчин и женщин в опросе не было равным, не все респонденты правильно поняли задание и не все ответили на анкету полностью. Поэтому с целью последующего анализа мы отобрали из общего количества 144 анкеты – 72 анкеты носителей русского языка и столько же анкет иностранцев, изучающих русский язык. Так как одной из целей исследования является сравнение способа выражения в зависимости от пола адресанта, то было взято равное количество анкет от респондентов-мужчин и женщин.

	Мужчины	Женщины
Носители русского языка	36	36
Изучающие русский язык	36	36

Таким образом, количество опрошенных равняется 144, респонденты в возрасте от 16 до 61 года. Количество полученных от участников реплик – 1728 просьбы, которые разделяются на четыре ситуативные группы по 432 реплик в каждой.

2.1.4. Метод проведения анализа

Для анализа способа выражения каждой просьбы были составлены таблицы в формате Excel для каждой группы ситуаций, где были отображены примеры и возраст и пол информанта. Каждая просьба была маркирована соответствующими кодовыми словами для каждого из способов реализации и был произведен подсчет количества этих кодовых слов, т.е. подсчет различных способов реализации в рамках одной группы ситуаций. Результаты были подсчитаны в виде процентных соотношений и

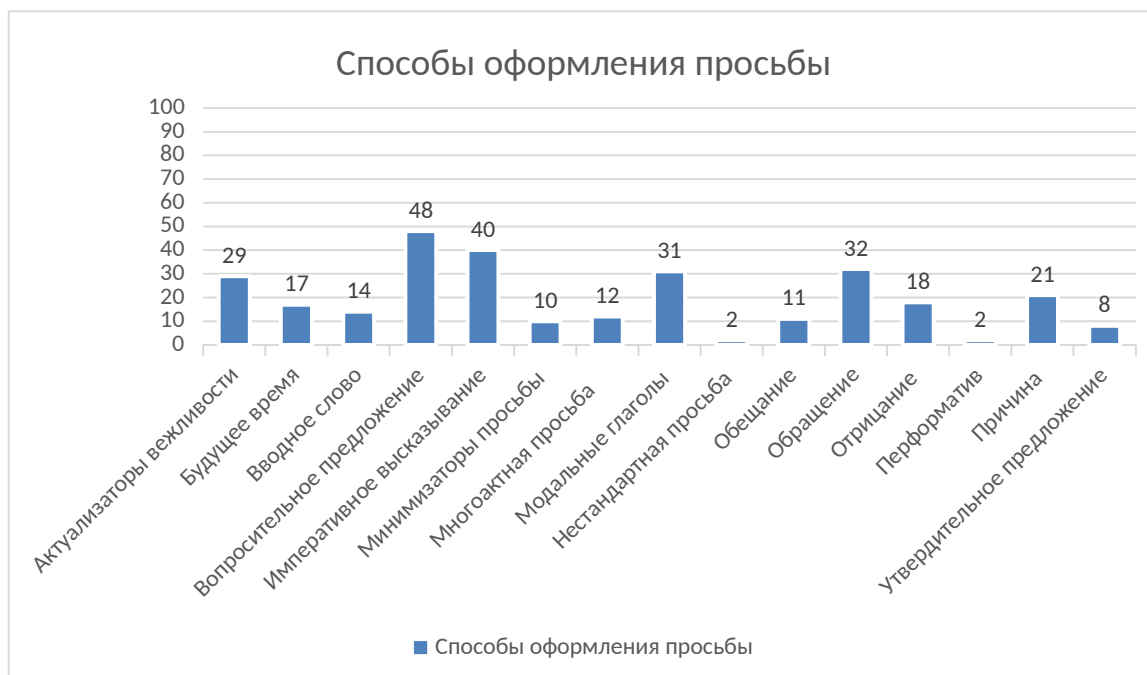
2.2. Просьба, адресованная равному по статусу знакомому человеку

Первая группа ситуаций объединяет выражения просьбы между знакомыми людьми, равными по статусу. Сюда вошли следующие просьбы в порядке возрастания сложности:

1. Вы просите своего товарища по университету одолжить конспект.
2. Вы просите своего парня/свою девушку сходить в магазин за продуктами.
3. Вы просите своего друга помочь поклеить обои в комнате.

Особенностью коммуникации людей, близких или равных по статусу, является отсутствие социальной дистанции и большая свобода в выборе речевых средств. Так как коммуниканты знакомы, им не нужно прибегать к особым образом выраженной вежливости и опасаться того, что собеседник неверно интерпретирует менее вежливо оформленную просьбу. Однако несмотря на это, просьба все еще остается таким речевым актом, в котором для адресанта есть опасность того, что в его просьбе будет отказано, а для адресата просьба посягает на его свободу. Поэтому даже в неформальном общении со знакомыми и равными по статусу людьми просящий обычно оформляет свою просьбу в соответствии с нормами вежливости русской лингвокультуры.

В этой группе ситуаций было проанализировано 216 просьб, из которых 108 мужских и 108 женских. Были выявлены различия между мужскими и женскими просьбами. Рассмотрим ниже общие тенденции оформления просьбы знакомому, равному по статусу человеку носителями русского языка.

Рис.1 Способ выражения просьбы, адресованной равному по статусу знакомому человеку

Как мы видим из таблице на рис. №1, **вопросительная форма** для выражения просьбы оказалась более предпочтительной, чем императив. В исследованиях Н.И.Формановской мы находим, что в русской коммуникативной культуре основной формой выражения просьбы является императивное высказывание с актуализатором вежливости – схема «Сделай/те это, пожалуйста». Однако результаты нашего анализа полученных ответов выводят на первое по популярности место вопросительные предложения, императив же занимает второе место по частотности использования. Количественный разрыв между ними небольшой – всего 8% - поэтому можно утверждать, что эти два способа являются доминирующими. Стоит отметить, что среди собранных реплик были и случаи вопросительного императива, например:

Коть, сходи за хлебом 26, ж

В данном случае информант постарался в письменном ответе передать интонацию, которая может превратить императивное высказывание в гораздо более вежливое в случае оформления его вопросительной интонацией

(Comrie 1984:23). В рамках нашего исследования мы не занимаемся вопросами интонационного оформления просьб, но нужно учесть, что в ситуации общения со знакомыми и равными по статусу людьми интонация играет важную роль, так как она может компенсировать сокращение языкового кода, влекущего за собой отсутствие формальных актуализаторов вежливости.

Оформление просьбы при помощи вопросительной структуры дает адресату свободу выбора. Таким образом, по терминологии Т.И. Лариной, в таком высказывании есть и семантическая, и прагматическая опции, а не только прагматическая, в отличие от императивного высказывания (Ларина 2003:115).

В материале также были встречены просьбы, оформленные в виде утвердительного предложения – но без императива. Их число оказалось весьма мало, меньше 10% просьб. Нестандартные косвенные просьбы информируют адресата о событии или необходимости что-либо сделать, и адресат сам должен проинтерпретировать намек собеседника. Такой стиль оформления просьбы скорее возможен, как нам кажется, в ситуации общения знакомых людей, так как он перекладывает ответственность за правильную интерпретацию на адресата (Беспалова 2003:52), что нарушает нормы вежливого общения.

Женя, завтра мы клеим у меня обои! 25, м

*Илья, нужно съездить в продуктовый магазин и купить то-то и то-то.
28, ж*

На третьем месте по частотности употребления в оформлении просьбы стоит **обращение** как способ привлечения внимания и смягчения просьбы. Сюда были включены как обращения по имени, так и разнообразные уменьшительно-ласкательные домашние имена и прозвища и принятые между друзьями обращения: *дружнице, дорогой, любимый, Дим, солнышко,*

Димасик, милый друг, милая, дорогая, старик, чувак, братан. Обращения выполняют социально-регулятивную, т.е. этикетную функцию, и в некоторых случаях смягчают просьбу. Особенно характерным является сочетание императивного выказывания с обращением, что, на наш взгляд, является одной из тактик смягчения императива:

Милый, сходи в магазин, пожалуйста 18,ж

Алин, пожалуйста, дай мне конспект до вторника, очень нужно 16,ж

Радость моя, сходи закусись. 23,ж

Дружище, помоги обоим поклеить. 24,ж

Солнышко, сходи в магазин, пожалуйста. 29,ж

Дорогая, сходи в магазин. 23,м

Лёха, по-братски, дай конспект до завтра. 29,ж

Старик, дай конспект. 34,м

Все обращения открывают просьбу, одновременно привлекая внимание собеседника и настраивая его на доброжелательный лад. Возможно, мы можем считать обращение одной из тактик воздействия на собеседника с целью уменьшить шанс на коммуникативную неудачу и отказ в просьбе и, таким образом, сделать ситуацию просьбы менее опасной для обеих сторон.

Следующим способом оформления просьбы является **использование модальных глаголов** (мочь, хотеть), который встречается в 67 репликах из 216. Использование модального глагола мочь приводит к расхождению семантики и прагматики и семантически превращает просьбу в вопрос о физической возможности. Использование модальных глаголов разнообразно: встречаются примеры и в настоящем, и в прошедшем времени, с использованием отрицания и без него.

Не хочешь помочь мне с обоями? 18,ж

Миша, ты не мог бы сходить в магазин, пожалуйста? 19,ж

можешь одолжить мне конспект? 23,ж

саня, надо помочь» 53,м

Не могла бы ты содуть за молоком и булочкой? 34,м

Такой вид просьбы, казалось бы, дает адресату возможность отказаться, т.е. предоставляет семантическую опцию. Сочетание модального глагола *мочь* в форме настоящего или прошедшего времени с отрицательной частицей *не* является, согласно Н.И.Формановской, одной из «стилистически повышенных форм просьбы» (Формановская, Дренясова 1994: 50), равно как и употребление модального глагола без отрицания. Можно было предположить, что в данных ситуациях способ оформления просьбы с модальным глаголом будет наиболее характерен для самой сложной просьбы – просьбе помочь в поклейке обоев, далее просьба о походе в магазин и, наконец, самая легкая – о конспекте. Употребление модальности распределилось следующим образом, что подтверждает предположение:

Поход в магазин	Поклейка обоев	Просьба о конспекте
15	27	24

Предположительно, такое распределение модальности по ситуациям может быть объяснено тем, что университетский товарищ не находится с адресантом в таких близких отношениях, как романтический партнер, из-за чего при оформлении просьбы о конспекте адресант руководствуется большим количеством этикетных норм. Интересно, что М.Миллс в своем исследовании указывала, что вопросы о возможности слушающего выполнить действие являются для коммуникации со знакомыми «излишне вежливыми» (Mills 1990:112). Данные нашего анализа опровергают эту утверждение, так как использование модального глагола *мочь* встречается в одной трети всех просьб, что значительно.

Если мы проследим за данными рисунка № 1 далее, то увидим, что следующим по частоте способом оформления просьбы является

употребление в ней **актуализаторов вежливости**. К ним относится не только волшебное слово – *пожалуйста*, но и такие словосочетания как *будь добр*, *будь другом*, *если тебя на затруднит* и другие. Исследователями (Н.И.Формановская, Т.В.Ларина) было отмечено, что слово *пожалуйста* имеет значительный вес в русской лингвокультуре и способно превращать императивную конструкцию в вежливую, чего нет, например, в английском или нидерландском языках (Беляева 1992:45) . Стоит отметить также употребление в одном предложении двух императивов, один из которых входит в актуализатор вежливости:

Будь добра, сходи в магазин, у нас заканчиваются продукты. 28,м

Несмотря на усиление давления на адресата, такая просьба является вежливой и укладывается в этикетные нормы русского языка.

Г.М.Ярмаркина отмечала, что эксплицитное выражение вежливости в ситуациях повседневного общения факультативно, но в данном случае мы видим, что они появляются больше, чем в одной трети просьб, что дает возможность включить актуализаторы вежливости в наиболее частотные способы оформления просьбы. (Ярмаркина 2001:132)

Всего к самым частотным способам оформления мы можем отнести следующие: Вопросительное предложение, Императивное высказывание, Обращение, Модальные глаголы, Актуализаторы вежливости. Следующие приемы встречаются меньше, чем в 25% просьб, однако также нуждаются во внимании исследователя.

В 45 случаях встретилось **приведение причины** как способ оформления просьбы. В зависимости от информанта причины различались по подробности и многословности, но их общей целью было убеждение собеседника в необходимости выполнения просьбы. Ср.:

Солнышко, сходи в магазин, пожалуйста. Есть дома нечего. 29, ж

Толик, ты не мог бы помочь мне поклеить обои? Одному мне не справиться. Будет весело. С меня пивчик. 26, м

Целью пояснения причины в некоторых случаях является стремление вызвать соучастие и желание помочь, что чаще встретилось у опрошенных женщин, в некоторых – просто поясняют, чем вызвана просьба. Как нам кажется, пояснение причины также служит удлинению просьбы, что смягчает ее и дает адресату время на размышление, а говорящему – время на считывание реакции собеседника и возможное изменение стратегии (Иссерс 2006: 75).

Примерное такое же количество случаев употребления насчитывает **отрицание**. Как мы уже сказали, оно может сочетаться с модальными глаголами мочь, хотеть, или же с глаголами совершенного вида будущего времени. Например:

Любимый, ты не сходишь за продуктами? 16, ж

Слушай, а ты мне не поможешь поклеить в комнате обои? 18, м

С помощью отрицания говорящий как бы предоставляет собеседнику возможность отказа, так как говорящий сообщает о своей потенциальной готовности услышать отказ.

Часто отрицание сочетается в просьбе с будущим временем, которое встречается в 17% просьб. **Форма будущего времени** глагола совершенного вида в некоторой степени сближается с предложением что-то сделать, прогнозируя ситуацию в будущем без конкретного оформления просьбы. На слушающего перекладывается ответственность за интерпретацию, взятие инициативы и выполнение просьбы, как и в остальных случаях не прямых просьб.

В некоторых случаях, а именно в 12% просьб, информанты представили **многоактные просьбы**, в которых реализовывались также стратегии подготовки слушателя к просьбе – например, вопрос о наличии свободного времени, предшествующий просьбе или длительное объяснение причины

после просьбы. Можно предположить, что в живой речи такой способ встречается чаще, так как способствует смягчению просьбы и дает адресату время на обдумывание ответа, а адресанту – время на убеждение.

Далее рассмотрим лексические способы смягчения просьб: использование вводных слов, обещание, употребление диминутивов или иных минимизаторов просьбы. Эти способы встречаются в примерно 15% реплик. **Вводные слова**, с одной стороны, как и обращения служат для привлечения внимания собеседника, с другой – подготавливают его к восприятию просьбы. Интересно, что в материале нам встретилось только одно вводное слово – *слушай*, которое предваряло 31 просьбу.

В одной десятой примеров были обнаружены различные **минимизаторы**: *только, всего, не больше, на пару дней, сходить за булочкой*. Их использование уменьшает просьбу и давление на адресата, цель их употребления – представить выполнение просьбы как незатруднительное действие, не требующее от адресата усилий.

В некоторых случаях для убеждения адресата в необходимости выполнения просьбы информанты прибегали к тактике **обещания** какого-либо вознаграждения или ответной услуги. Чаще всего (14 раз из 25) эта тактика встретилась при просьбе помочь с поклейкой обоев – то есть самой сложной просьбе из этой группы. Интересно, что обещания различались в зависимости от пола говорящего, что мы рассмотрим в параграфе о гендерных различиях в оформлении просьб. Так как есть зависимость от ситуации, мы можем сделать вывод о том, что говорящий чувствует, что его просьба требует от адресата определенных усилий и готов компенсировать затраты с помощью предложения какой-то услуги взамен.

И наконец, самые редко встретившиеся способы оформления просьб: четыре раза встретилась просьба-разрешение с использованием **перформативного глагола**, например:

х, можно тебя попросить дать мне свой конспект? Меня не было на паре.
23,ж

Вероятно, такой способ нехарактерен для обращения к знакомым, так как воспринимается коммуникантами излишне вежливым и не экономит речевые средства. С другой стороны, в некоторых ситуациях использование перформативного глагола просить может быть воспринято наоборот, как невежливое и резкое (Китайгородская, Розанова, 1999:266).

Также четыре раза встретились **нестандартные не прямые просьбы**, в которых интерпретация возможна только в рамках конкретной ситуации и прагматика просьбы не является прозрачной (Формановская 2002:77).

Ну что, голодать будем? Или в путь? (25,м) - просьба сходить в магазин.

Я приглашаю тебя в увлекательный квест! (36,м) - просьба помочь с обоями.

Такой способ оформления просьбы можно считать ситуативным авторским, так как здесь говорящий использует свою фантазию в формулировке намека на необходимое действие, и уже в зависимости от уровня знакомства и ситуации можно надеяться на верную трактовку.

Таким образом, основными вербальными способами оформления просьбы можно считать вопросительное предложение, использование повелительного наклонения, обращения, модальных глаголов и актуализаторов вежливости и пояснение причины. Остальные способы оформления встретились менее, чем в 20% проанализированных просьб.

2.3. Просьба, адресованная равному по статусу, но не знакомому человеку

Во вторую группу ситуаций вошли те, где просьба обращена к равному по статусу, но не знакомому человеку.

1. Вы просите у прохожего сигарету.
2. Вы просите у покупателя в очереди воспользоваться его дисконтной картой.

3. Вы просите пассажира уступить место в автобусе.

Эти ситуации объединены тем, что общение происходит в местах общего пользования, собеседники не действуют как институциональные лица – они находятся в положении равных прохожих, покупателей, пассажиров. Сначала мы рассмотрим общую статистику, а потом обратимся к анализу каждой ситуации в отдельности, так как в процессе анализа материала были выявлены определенные закономерности, присущие каждой из ситуаций.

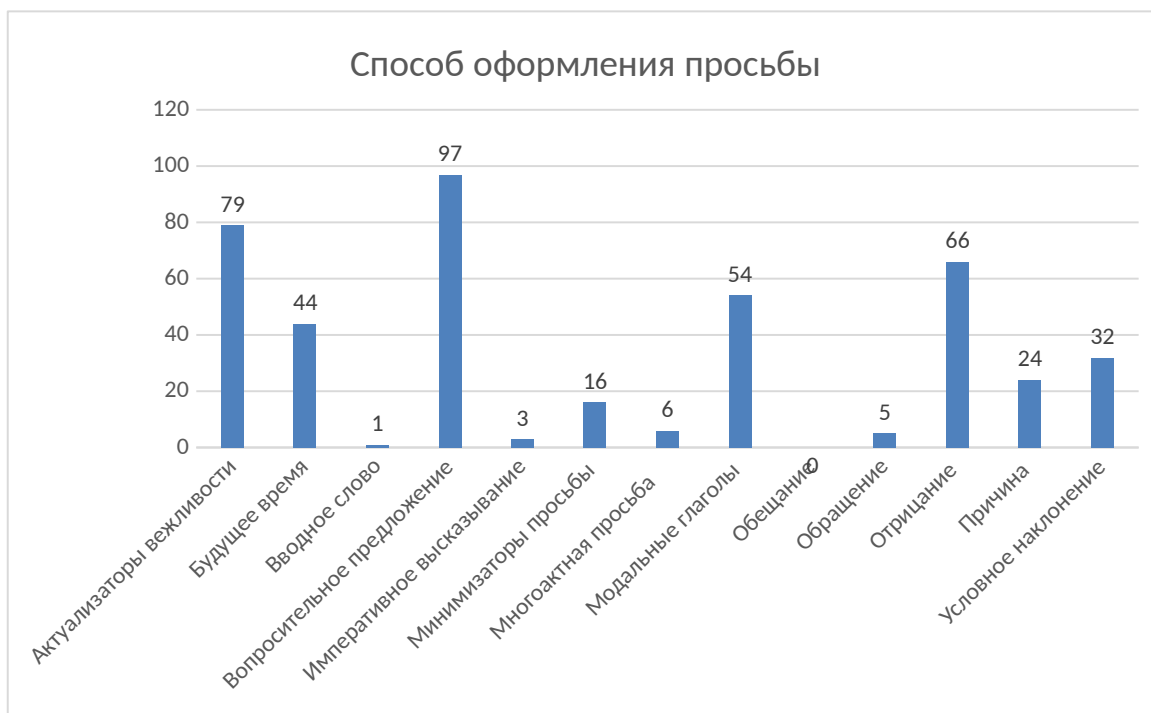

Рис. 2. Способ выражения просьбы, адресованной равному по статусу, но не знакомому человеку

По таблице на рис.2 видно, что практически все просьбы – 97% - оформлены в виде вопросительного высказывания. Только 3% приходится на императивное высказывание и все примеры принадлежат респондентам-мужчинам.

«Уважаемый, я подвернул ногу не могу стоять. Уступите, пожалуйста, место.» 24, м

«Уступите мне место, пожалуйста. (Укажу причину. У меня очень болит нога, например)» 34, м

«Уступите место, пожалуйста». 15, м

«Уступите пожалуйста место». 39, м

Можно сделать вывод, что в ситуации общения с незнакомыми людьми носители русского языка склоняются к оформлению косвенной просьбы, дающей не только прагматическую, но и семантическую опции. (Ларина 2003:191)

Вопросительное высказывание строится в 54% случаев с использованием модальных глаголов, в 44% - с помощью глагола будущего времени. Более чем в 2/3 примеров употреблено отрицание, которое может сочетаться как с модальными глаголами в изъявительном и условном наклонении, так и с будущим временем.

Обращения встречаются только в 5% случаев по причине формального отсутствия в русской современной лингвокультуре обращений к незнакомым людям. Способом привлечения внимания становятся актуализаторы вежливости *простите, извините*, использованные в 79% просьб, который используются как клишированные выражения, заменяющие обращения (Шульженко 1992:41).

В одной трети проанализированных просьб модальный глагол стоит в условном наклонении и сопровождается отрицательной частицей *не*. В анализе по ситуациям мы увидим, что этот способ оформления наиболее характерен для просьбы уступить место в общественном транспорте и редко употребляется в просьбе дать сигарету.

Пояснение причины, характерное для оформления затруднительных просьб, встретилось в 24% собранных примеров и распределилось по ситуациям: например, в ситуации с сигаретой причина ни разу не была пояснена, так как, вероятно, представляется говорящему очевидной.

Наименее популярными способами выражения просьбы стало императивное высказывание, оформление просьбы с помощью обращения, вводных слов, минимизаторов просьбы, ни разу не было использовано обещание как аргумент в пользу выполнения просьбы.

Из общей таблицы мы можем сделать вывод, что наиболее частотными способами оформления просьбы, адресованной незнакомым людям, равным по статусу, являются следующие:

Актуализатор вежливости+отрицание+модальный глагол?

Или

Актуализатор вежливости+отрицание+глагол в будущем времени?

Теперь рассмотрим различия по ситуациям.

1. Вы просите у прохожего сигарету.

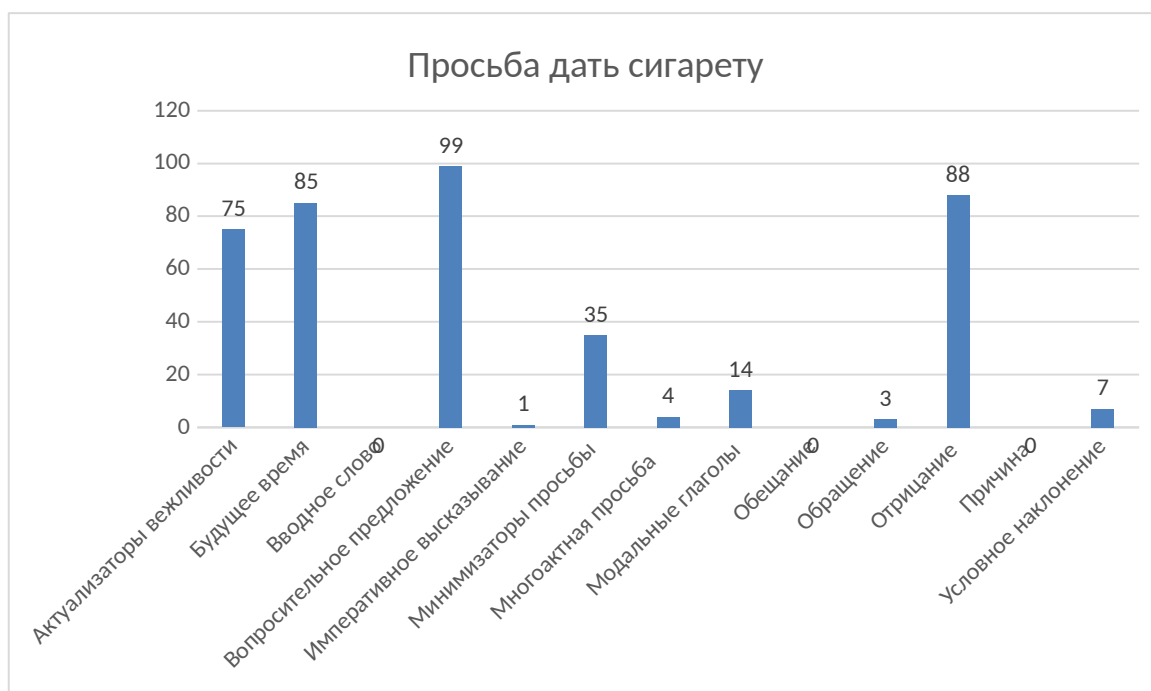

Рис. 3 Способ выражения просьбы дать сигарету

Стоит отметить, что данная просьба является нормальной в России, в отличие от, например, стран Европы, что, видимо, можно объяснить тем, что сигареты там стоят больше. С большой вероятностью, некурящие также сталкивались с этой просьбой на улице (либо с просьбой дать зажигалку/дать закурить). Культурная специфика этой просьбы видна в примерах иностранцев, изучающих русский язык, где встретились предложения выкупить сигарету у прохожего.

На рис.3 видно, что почти все просьбы в этой ситуации оформлены в виде вопросительного высказывания, и из 72 просьб есть только одна, оформленная с помощью глагольного императива:

Добрый человек, угостите сигаретой. 33, м

Вопросительное высказывание сопровождается, в свою очередь, актуализаторами вежливости (75% примеров), которые, как мы уже упомянули, используются вместо обращения к незнакомому человеку.

Наиболее частотные – *простите, извините, извините, пожалуйста, прошу прощения*. Обращение используется только в 3% примеров. Стоит также отметить, что русским характерен коммуникативный демократизм, усиливающийся в последние десятилетия (Ларина 2006:202), поэтому носители русского языка порой оформляют свои высказывания, «пренебрегая формальной вежливостью» (Прохоров, Стернин 2002:105).

В 88% просьб применяется отрицание, сочетающееся либо с глаголом будущего времени (85%), либо с модальным глаголом. Таким образом, мы можем сформулировать речевую модель данной просьбы:

Актуализатор вежливости+отрицание+глагол будущего времени?

Чаще всего просьба оформляется следующим образом:

Извините, сигаретки не найдется? 28, м

Возможны вариации, но именно вопрос о наличии сигареты остается наиболее популярным в оформлении данной просьбы:

Простите, пожалуйста, у вас не найдется сигареты? 24, м

Извините, пожалуйста, у вас не найдется лишней сигареты? 28, ж

Извините, у вас не будет сигареты? 23, ж

Также можно считать характерным для выражения данной просьбы использование минимизаторов – сигаретка, лишняя сигаретка. Они уменьшают давление на адресата, представляя просьбу легко выполнимой.

Ни разу не было употреблено вводное слово, не была пояснена причина просьбы и не было обещаний. Таким образом, классическим способом оформления можно считать приведенную выше вопросительную

конструкцию с глаголом в форме будущего времени и отрицательной частицей не.

2. Вы просите у покупателя в очереди воспользоваться его дисконтной картой.

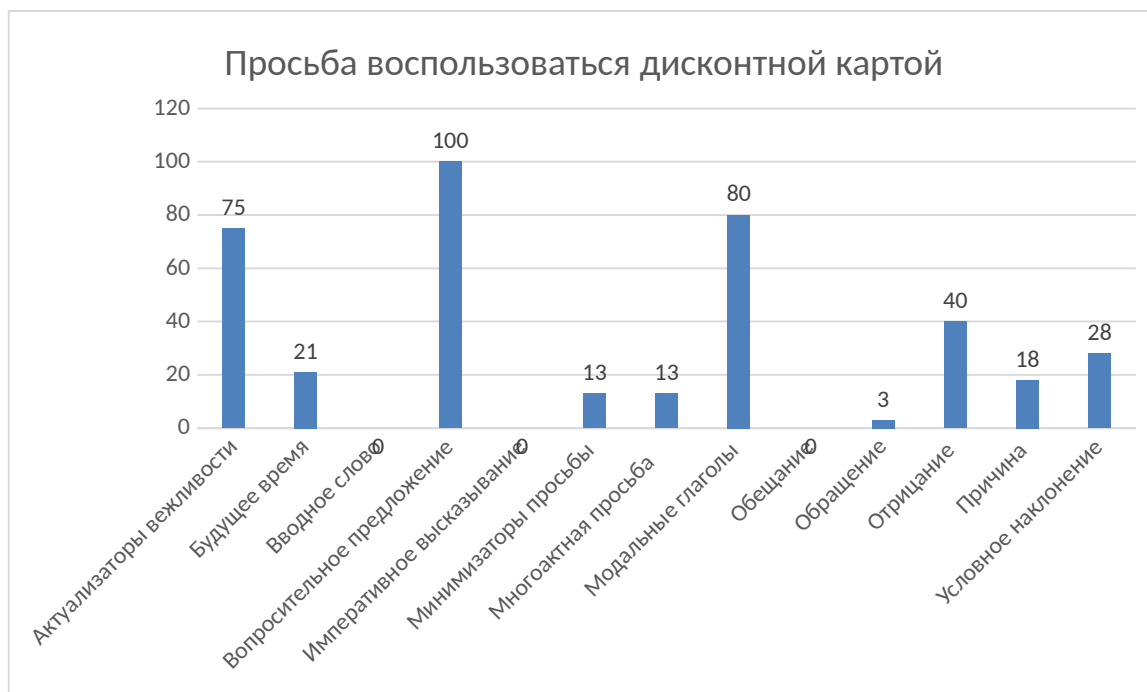

Рис.4. Способ выражения просьбы воспользоваться дисконтной картой

Данная просьба является типичной в ситуации общения незнакомых людей в магазине, с ней сталкиваются многие русскоговорящие. Из данных на рис.4 можно сделать вывод, что наиболее предпочтительным способом оформления такой просьбы является вопросительная конструкция, употреблённая во всех проанализированных примерах.

В 80% просьб модальный глагол послужил способом выражения просьбы:

Простите за беспокойство, не могли бы Вы одолжить карту на минуточку? 23, м

Вы не могли бы дать мне воспользоваться вашей картой? 15, м

Будьте добры, вы не могли бы дать свою карту? 53, ж

Извините, а у вас нет карты? Не могли бы Вы мне ее дать? 16, ж

В 40% просьб употреблено отрицание, часто сочетающееся с модальным глаголом, в 28% глагол стоит в условном наклонении.

В отличие от предыдущей просьбы, здесь встречаются многоактные просьбы (13% примеров):

Извините, можно к вам обратиться? У меня не хватает нескольких копеек, а я свою дисконтную карту забыла дома, могу я воспользоваться вашей, пожалуйста? 21, ж

Извините, вы не поможете мне. Немного не подрассчитала с покупками, не хватает денег. Не смогли бы вы дать мне вашу дисконтную карту для расчета с кассиром. Спасибо большое. 61, ж

У Вас есть дисконтная карта? Не могли бы Вы одолжить мне её? 36, м

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что данная просьба оформляется более многословно, чем просьбы о сигарете: в 18% случаев приводится причина обращения, есть примеры многоактных просьб. Несмотря на то, что это довольно простая просьба, говорящий выражает ее более вежливо, чем просьбу дать сигарету. Можно предположить, что здесь работает сближение курящих в одну группу, в которой психологическая дистанция меньше, поэтому кажется возможным более фамильярное обращение к членам группы. В магазине же такого не происходит, поэтому просящий более тщательно подходит к соблюдению норм этикета.

3. Вы просите пассажира уступить место в автобусе.

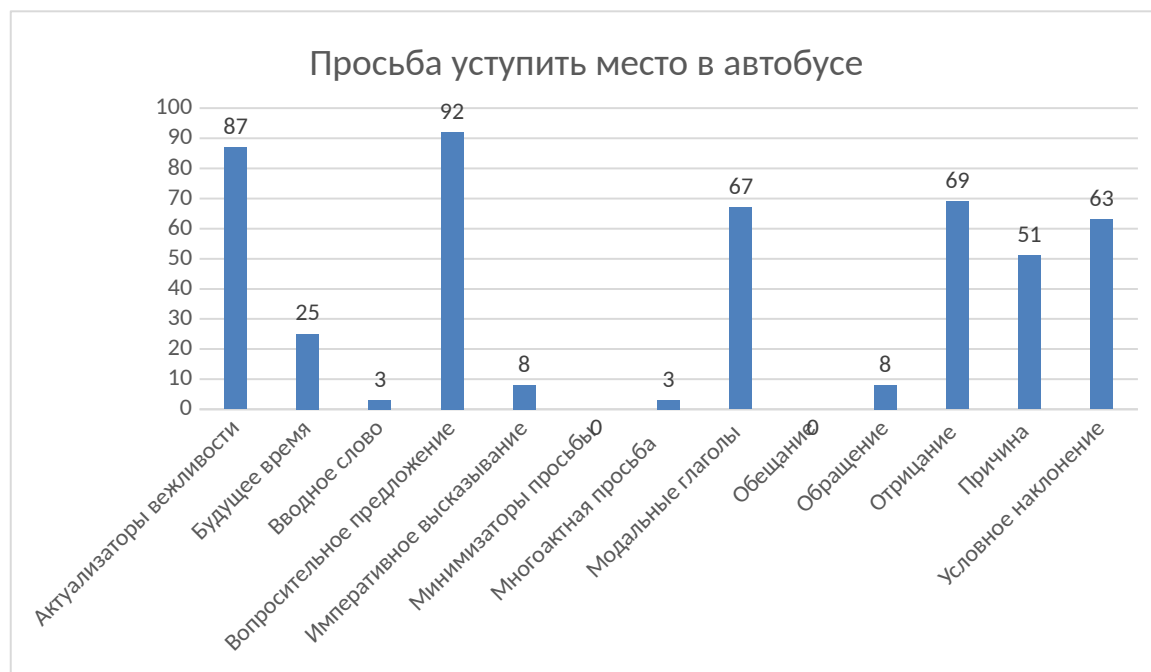

Рис. 5. Способ выражения просьбы уступить место

По графику на рис.5 можно сразу отметить, что в отличие от предыдущих ситуаций, в значительной доли просьб встретилось объяснение причины – 51% примеров. Респонденты ссылались на плохое самочувствие или усталость:

Извините, у меня голова кружится, вы не могли бы уступить мне место? 28, м

Извините, не могли бы Вы уступить мне место. Что то не очень хорошо. 53, м

Извините, пожалуйста, Вы не могли бы уступить мне место. Что-то мне очень плохо. 32, ж

Извините, а вы не уступите, у меня тяжелая сумка\я не очень хорошо себя чувствую\etc. 18, ж

Некоторые респонденты называли различные причины, но чаще всего в качестве причины приводилось именно состояние здоровья просящего.

Можно предположить, что, поскольку в русской культуре есть требование уступать место пожилым, людям с инвалидностью и беременным женщинам, то во всех остальных случаях необходима веская причина.

В отличие от предыдущих примеров, часто встретилось выражение просьбы с помощью глагола в условном наклонении – в 63% рассмотренных просьб. В 69% просьб использовано отрицание, в 67% - модальный глагол.

Так же, как в ситуации с просьбой одолжить дисконтную карту, основной способ выражения просьбы – вопросительное высказывание, чаще всего сопровождаемое актуализаторами вежливости (87% просьб). Основываясь на статистических данных, мы можем построить следующую идеальную модель данной просьбы:

Извините, Вы не могли бы уступить мне место? Не очень хорошо себя чувствую. 34, ж

Таким образом, косвенная просьба, выраженная с помощью вопросительного высказывания с модальным глаголом в сослагательном наклонении с предикатным отрицанием и пояснением причины, является наиболее частотной моделью для оформления просьбы уступить место в общественном транспорте.

Итак, на основе проанализированных данных мы можем утверждать, что основной способ выражения просьбы, адресованной равному по статусу, но не знакомому человеку, это косвенная просьба в форме вопросительного высказывания. В большинстве случаев такая просьба сопровождается актуализаторами вежливости и выражается при помощи модальных глаголов или глаголов будущего времени с отрицанием. Однако есть некоторые различия по ситуациям: в случае просьбы дать сигарету основным способом выражения является вопросительное высказывание с глаголом будущего

времени с отрицанием; в ситуации с дисконтной картой – вопросительное высказывание с модальным глаголом; в случае просьбы уступить место в автобусе – модальный глагол сослагательного наклонения с отрицанием и пояснением причины просьбы.

В данной группе ситуаций в просьбах не употребляются обещания, вводные слова, практически не используется императивное высказывание, обращение, редко встречаются многоактные просьбы.

2.4. Просьба, адресованная знакомому, но не равному по статусу человеку

В третьей группе ситуаций собраны 216 примеров просьб, обращенных к знакомым, но не равным говорящему по статусу людям. В эту группу вошли следующие ситуации:

1. Вы просите племянника помыть посуду.
2. Вы просите свою бабушку перестать смотреть телевизор.
3. Вы просите отца своего парня/своей девушки взять машину покататься на выходные.

В отличие от просьб к равным по статусу знакомым, где все три ситуации были похожи друг на друга, хоть и отличались по уровню сложности просьбы, в третьей группе ситуации сильно отличаются друг от друга. Первая просьба направлена от вышестоящего к нижестоящему по социальному статусу, вторая и третья – наоборот. Однако просьба взять машину на пару дней сложнее, чем просьба выключить телевизор, так как речь идет о большой ответственности. Таким образом, в этой группе ситуаций способ оформления просьбы значительно зависит от статуса говорящих относительно друг друга и от сложности просьбы. Если мы обратим внимание на таблицу ниже, то сразу увидим различия. Поэтому в данном параграфе мы также будем рассматривать каждую ситуацию по отдельности.

	Помы ть посу ду	Взят ь машину	Выключи ть телевизо р
Вопросительное предложение	16	60	17
Императивное высказывание	55	3	30
Обращение	17	30	51
Модальные глаголы	9	47	25
Актуализаторы вежливости	37	11	18
Причина	6	24	21
Отрицание	5	21	3
Будущее время	5	14	2
Вводное слово	0	2	1
Многоактная просьба	1	15	10
Обещание	5	19	14
Минимизаторы просьбы	1	6	1
Утвердительное предложение	3	4	17
Условное наклонение	3	13	1

1. Вы просите племянника помыть посуду

Рис. 6. Способ выражения просьбы помыть посуду

Итак, из данных рис.6 мы сразу видим, какой способ оформления просьбы является основным для этой ситуации и какие дополнительные способы используются совместно с ним. 80 % просьб были оформлены как императивное высказывание и только 21% как вопросительное высказывание. В некоторых случаях императив был графически оформлен респондентом как вопрос, поэтому такие реплики попали в обе категории. Из этого можно сделать вывод, что в ситуации обращения к нижестоящему говорящей не утруждает себя оформлением не прямой просьбы, предпочитая императив в сопровождении актуализаторов вежливости (самый частотный – *пожалуйста*, встретились также *будь добр*, *буду благодарна*) и обращений. Хотя, возможно, это следует из склонности русской лингвокультуры к прямолинейности и честности, в отличие от англоязычных культур (Ogiermann 2009:3). Однако, как мы видим, процент употребления актуализаторов вежливости и обращений меньше, чем процент использования императивных конструкций, особенно учитывая то, что часто в одной реплике встречалось и обращение, и слово *пожалуйста*. Некоторые

примеры представляли собой императив, не оформленный дополнительно ничем другим:

Помой посуду. 24, ж

Наиболее частотным стало оформление этой просьбы по модели:

Обращение+императив+пожалуйста, например:

Викуля, помой, пожалуйста посуду. 30,ж

Племяш, помой тарелочки, пожалуйста, помоги маме - она устала. 21,ж

%имя%, помой, пожалуйста, посуду, будь другом. 21,м

Лера, помой посуду, пожалуйста. 28,м

Вопросительные предложения были оформлены при помощи модальных глаголов с отрицанием или без и при помощи глаголов в форме будущего времени. В трех просьбах встретилось условное наклонение модального глагола как способ смягчения просьбы:

Ты не мог бы помыть посуду? 18,м

В целом можно сказать, что в этой ситуации говорящий редко прибегает к тактикам смягчения просьбы по причине неравного статуса и простоты просьбы. Редко говорящий объясняет причину необходимости выполнения просьбы (8% просьб) или же обещает что-то взамен (6%). Один раз встретилась многоактная просьбы, где собственно просьбы предварялась вопросом о наличии свободного времени у адресата. Такая подготовительная тактика чаще встретится нам в ситуациях общения коммуникантов разного статуса или в озвучивании сложных просьб. Здесь же просьбы незначительна,

поэтому говорящий не считает необходимым готовить адресата к восприятию просьбы.

Использование вводных слов не было встречено ни разу. Однако можно отметить не встречающуюся ранее тактику – угрозу, которая встретилась нам в 3 примерах. Говорящий находится в позиции силы и вместо обещания чего-либо положительного взамен исполнения просьбы приводит угрозу. Эта тактика оказалась гендерно зависимой, так как была обнаружена только в примерах информантов мужского пола. Ни в каких других ситуациях она не встречалась, возможно, так как она не является приемлемой по отношению к незнакомым нижестоящим (например, незнакомый ребенок на улице).

Иди посуду помой, а то мама наругает. 24, м

Помой посуду, а то щас получишь у меня. 37, м

Примечательно, что говорящие апеллируют к различным источникам угрозы – как внешним (мама наругает), так и к самому себе как субъекте угрозы (получишь у меня).

Интересным примером стала также косвенная просьба, которая по своей семантике не является просьбой:

Саня, а че за ерунда с посудой 53, м

В данном случае адресат должен сам догадаться, что от него ожидает говорящий. Эта просьба также является довольно агрессивной, хоть и не содержит в себе открытой угрозы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что просьба помыть посуду, обращенная к племяннику – то есть стоящему ниже по статусу знакомому – чаще всего оформляется прямо и смягчается посредством актуализаторов

вежливости и обращения. Особенностью этой ситуации стало большое количество императивных конструкций – 80% и использование угрозы как способа мотивации.

2. Вы просите бабушку выключить телевизор

Рис.7. . Способ выражения просьбы выключить телевизор

Эта ситуация была выбрана для анкетирования, так как, с одной стороны, представляет собой коммуникацию от младшего к старшему, т.е. вышестоящему, с другой – обращение к человеку хорошо знакомому. В этой группе ситуаций просьба к бабушке противопоставлена просьбе к племяннику – оба адресата – родственники, однако они различаются по статусу.

На графике на рис.7 сразу видно, что один из основных приемов оформления такой просьбы – это обращение, встречающееся в 71% просьб. Оно сопровождается высказываниями, выраженные императивом (42%) и с

помощью модальных глаголов (35%). В примерах встретились следующие обращения к бабушке: *бабушка, бабуль, баб, ба, бабуля, бабулик, бабуся*.

Интересно, что только в этой ситуации встретилось такое большое количество обращений. Вероятно, в русской лингвокультуре принято обращение к старшим, но так как обратиться по имени-отчеству в этой ситуации невозможно, говорящие прибегают к семейному обращению.

Несмотря на вежливое обращение, наиболее частотным способом выражения просьбы стал императив, в вопросительной форме оформлены только 24% просьб. Актуализаторы вежливости также встретились только в 25% случаев, меньше, чем в просьбе к племяннику.

Интересно отметить, что в этой ситуации вместо обещания появилась тактика предложения чего-либо взамен, и часто встретившимся примером стало предложение выпить чаю:

Бабуля, хватит смотреть телевизор, давай чаю выпьем и поговорим. 36, м

Бабуль, может выключим уже телевизор? Пойдём выпьем чаю... 53, ж

Также респонденты предлагали настроить компьютер или научить пользоваться планшетом. Судя по живому отклику, респонденты часто сталкивались с этой ситуацией и могли ее легко воссоздать. Также в 27% примеров встретился предикатив *хватит* (см. пример выше), выражающий модальность долженствования и близкий по смыслу к императивам *прекрати, перестань*. В некоторых случаях, употребленный без смягчения, данный предикатив попадал в категорию стилистически сниженных просьб (как и употребление императива) (Филатова 2002:15).

В 29% случаев говорящие также поясняли причину, по которой нужно выполнить их просьбу. Причины разделились на два типа – либо говорящий пояснял, почему это причиняет неудобство ему, либо доказывал вред телевизора для бабушки. Таким образом, причины можно поделить на объектно- и субъектно-ориентированные.

Бабуля, пожалуйста, хватит смотреть телевизор, испортишь глаза! 29, ж

Ба, я пытаюсь сконцентрироваться на своем дипломе, осталось совсем немного, но моя производительность упала чрезвычайно низко. Я думаю, что все это из-за глупого телевизора. Может лучше поразгадываем сканворд? 24, м

Таким образом, основным способом выражения данной просьбы можно считать императивное и вопросительное высказывания, на которые приходится 66% просьб. Эта просьба также оформляется с помощью обращения (71%), приводится причина и обещания (48% вместе). Практически не используются минимизаторы просьбы, говорящие не прибегают к условному наклонению и глаголам будущего времени, не используются также и вводные слова.

3. Вы просите одолжить машину у отца своего парня/девушки

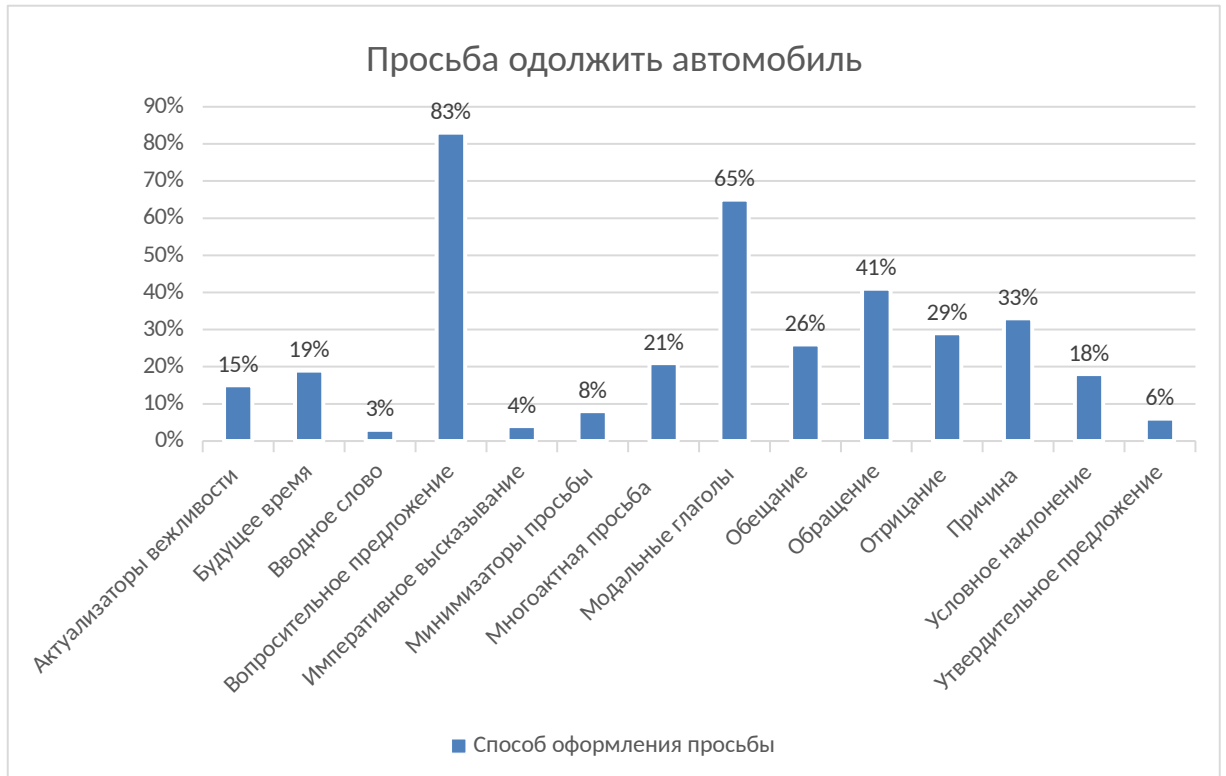

Рис.8. Способ выражения просьбы одолжить автомобиль

Последняя просьба в этой группе ситуаций – просьба одолжить автомобиль у отца своего парня/девушки. Это сложная для исполнения просьба, которая в данном случае осложняется также личностью адресата. Как мы сразу видим из графика на рис.8, безусловное первое место по способу оформления просьбы занимает вопросительное предложение, использованное в 83% случаев. В данном случае императив не кажется возможным, так как говорящий просит о большой услуге. Сложность просьбы также обуславливает частое появление в речевой реализации этой просьбы модальных глаголов, обращения, причины и обещания (Mills 2009:1052). Модальные глаголы употреблены в 65% просьб, наиболее частотный из используемых – глагол *мочь*, с помощью которого формулируется косвенная просьба-вопрос о возможности. Часто это глагол

условного наклонения с отрицательной частицей не, в большинстве случаев употребляется в объектно-ориентированной просьбе:

Неудобно спрашивать, тут такая необходимость возникла. Не могли бы одолжить машину на выходные? 29, м

Однако нам также встретились субъектно-ориентированные просьбы, оформленные таким способом:

Может быть, мы могли бы взять вашу машину на время на выходных? 26, м

Согласно классификации Н.И.Формановской такая просьба относится к «стилистически повышенным формам просьбы» (Формановская 1984:52). Ее частотное употребление в ситуации просьбы одолжить машину логически обусловлено риском, связанным с выполнением просьбы. Говорящий понимает эту сложность, поэтому в 1/3 просьб приводится причина просьбы, в некоторых примерах она сочетается с обещанием. Причины разнятся по многословности, но чаще говорящий склоняется к подробному описанию проблемы и убеждению адресата в крайней необходимости выполнить его просьбу. Сравним:

Можно машину возьму? Мне покататься. 15, м

Марина Юриевна, Никита попросил меня спросить у вас, нельзя ли нас будет одолжить машину в субботу, чтобы съездить в икею в первой половине дня. Нам надо тумбочки и много всяких мелочей купить, а на метро очень не хочется на себе всё везти. За рулем будет Никита, Вы сами знаете, как он водит. 23, ж

Одна пятая просьб в этой ситуации представляют собой многоактные просьбы, где реализуется подготовительная тактика: задаются вопросы о наличии планов на машину в ближайшее время, рассказывается предыстория (т.е. причины), сопутствующие обстоятельства, и только потом реализуется просьба. Самый яркий пример многоактной просьбы:

Олег Петрович, мы давно собирались с Сашей выехать на природу. Договорились с друзьями на субботу, а у них заболел ребенок, Можно мы на вашей машине поедem. Можете не волноваться: Саша прекрасно водит автомобиль, не гоняет. Бензином мы сами заправимся. Я буду вам очень благодарна. 61, ж

В этом примере мы встречаем обращение по имени-отчеству – единственный способ обращения в данной ситуации. Если раньше в ситуациях обращения к родственникам и друзьям мы встречали ласкательный и шутливые обращения, то здесь мы видим только сочетание имени и отчества адресата. Информанты осознают необходимость его употребления настолько, что при отсутствии жизненного примера (или фантазии), дают следующие примеры:

<Имя Отчество>, можно у вас одолжить машину на выходные? 23, м

Имя отчество, можно мы в выходные возьмем машину - нужно съездить в магазин/свovить собаку /... 34, ж

Интересно, что в отличие от предыдущих примеров использование актуализаторов вежливости в оформлении этой просьбы встречается довольно редко – в 15% примеров. Вероятно, это вызвано тем, что, на взгляд говорящих, просьба, оформленная в виде вопросительного предложения с модальным глаголом, смягченная дополнительно употреблением отрицания и/или объяснением причины, не требует употребления слова *пожалуйста*.

Вы не могли бы одолжить мне вашу машину на выходные? Пожалуйста?
18, м

Таким образом, основным способом оформления сложной к исполнению просьбы, адресованной знакомому вышестоящему лицу, является вопросительное высказывание с модальным глаголом, дополненное по желанию говорящего обращением, объяснением причины и/или обещанием.

Из анализа просьб, обращенных к знакомым, но не равным говорящему по статусу людям, можно сделать вывод, что способ выражения находится в абсолютной зависимости от статуса адресата – при обращении просьбы к нижестоящему говорящий склоняются к выбору прямой просьбы в сочетании с актуализатором вежливости *пожалуйста*. Подготовительные тактики не используются, равно как и минимизаторы и многоактные просьбы. При просьбе, обращенной к вышестоящему, тактика меняется – в рамках семейного общения возникает обращение и императивная конструкция как основные способы оформления просьбы, а при оформлении затруднительной для адресата просьбы предпочтение отдается вопросительным конструкциям с модальными глаголами, также часто сопровождающиеся обращением и пояснением причин. Таким образом, чем выше по статусу собеседник и чем сложнее просьба, тем более многословной становится её речевая реализация (Blum-Kulka 1986:53). И, наоборот, если говорящий считает, что имеет право ожидать выполнения его просьбы, то проявляется экономия речевого знака и стяжение просьбы до стилистически сниженного императива в сопровождении актуализатора вежливости.

2.5. Просьба, адресованная неравному по статусу незнакомому человеку

В данную группу вошли просьбы, адресованные незнакомым людям, не равным собеседнику по социальному статусу – одна просьба к нижестоящему и две просьбы к вышестоящим, как и в третьей группе ситуаций.

1. Вы просите ребенка во дворе перестать шуметь.
2. Вы просите пожилую женщину показать вам дорогу в поликлинику.
3. В очереди к врачу перед вами один пожилой мужчина, вы просите пройти первым.

Данные просьбы также распределены по нарастанию сложности, последняя требует особой вежливости и веских причин.

Мы рассмотрим результаты анализа способов оформления просьб по ситуациям.

1 [?] Вы просите ребенка во дворе перестать шуметь.

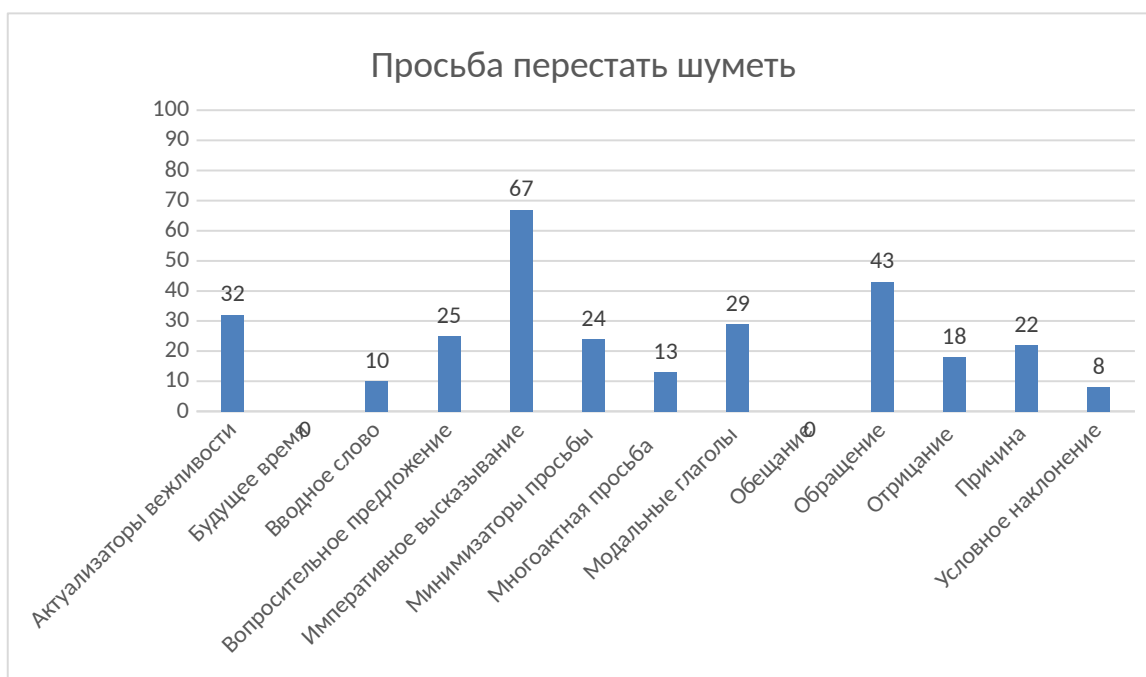

Рис. 9. Способ выражения просьбы перестать шуметь

Первая просьба в этой группе обращена к незнакомому ребенку во дворе – просьба вести себя тише. Таким образом, просьба направлена хоть и к незнакомому адресату, он нижестоящий по статусу, что и определяет способ выражения просьбы.

В 67% случаев просьба оформлена как императивное высказывание, не дающее семантической опции и являющееся, по Н.И. Формановской, стилистически нейтральной формой просьбы. Мы видим из графика, что

порой императивное высказывание не оформляется никакими другими средствами – обращение встречается в 43% просьб, актуализаторы вежливости – только в одной трети. Самым распространенным примером можно считать следующую модель:

Тише, пожалуйста, не шуми. 30, ж

Малыш, не шуми так, пожалуйста. 18, ж

Перестаньте уже шуметь наконец. 16, м

Прекрати шуметь! 39, м

В некоторых случаях говорящий приводит причину, чтобы убедить ребенка в необходимости перестать шуметь, такая тактика встречается в 22% просьб. Чаще всего респонденты ссылаются на самочувствие, на то, что шум мешает им или помешает другим.

Веди себя потише, пожалуйста, ты нам мешаешь. 28, м

Перестань шуметь, пожалуйста, у меня ребёнок в коляске спит 23, м

Пожалуйста, играй потише. Дай взрослым отдохнуть. 30, ж

Извини, мальчик/девочка, не кричи, пожалуйста, у меня сильно болит голова. 21, ж

Обещание, которое использовалось как тактика воздействия на знакомых людей, здесь не используется ни разу.

В одной четверти случаев просьба оформлена как вопросительное высказывание, однако ни в одной просьбе глагол не стоит в форме будущего времени, и это значит, что все вопросительные высказывания оформлены с помощью модальных глаголов. Примерно половина просьб с модальностью оформлена с помощью предикатива *можно*, например:

Малыш, можно потише? 32, ж

Мальчик, можно потише? 23, м

Около 10% просьб оформлено также с помощью модальной частицы «давай/давайте». По силе воздействия такое оформление приближается к императиву, так как, маскируясь под предложение, является фактически конструкцией, не дающей семантической опции. (Саранцацрал 1987:19)

Эй, давай потише! 29, м

Так, друг мой, давай потише, голова уже болит от твоей беготни. 28, ж

Стоит отметить, что в 24% рассмотренных примеров используются минимизаторы просьбы – чаще всего говорящий прибегает к наречию сравнительной степени *поттише*, и, что интересно, делают это только женщины-респонденты, из чего следует, что в их просьбах минимизаторы употреблены почти в половине случаев.

Таким образом, просьба к нижестоящему незнакомому человеку чаще всего оформляется в виде императивного высказывания, сопровождающегося обращением и, иногда, актуализаторами вежливости. Женщины более вежливо оформляют свои просьбы, в два раза чаще прибегая к использованию минимизаторов и многоактной просьбы.

2. Вы просите пожилую женщину показать вам дорогу в поликлинику.

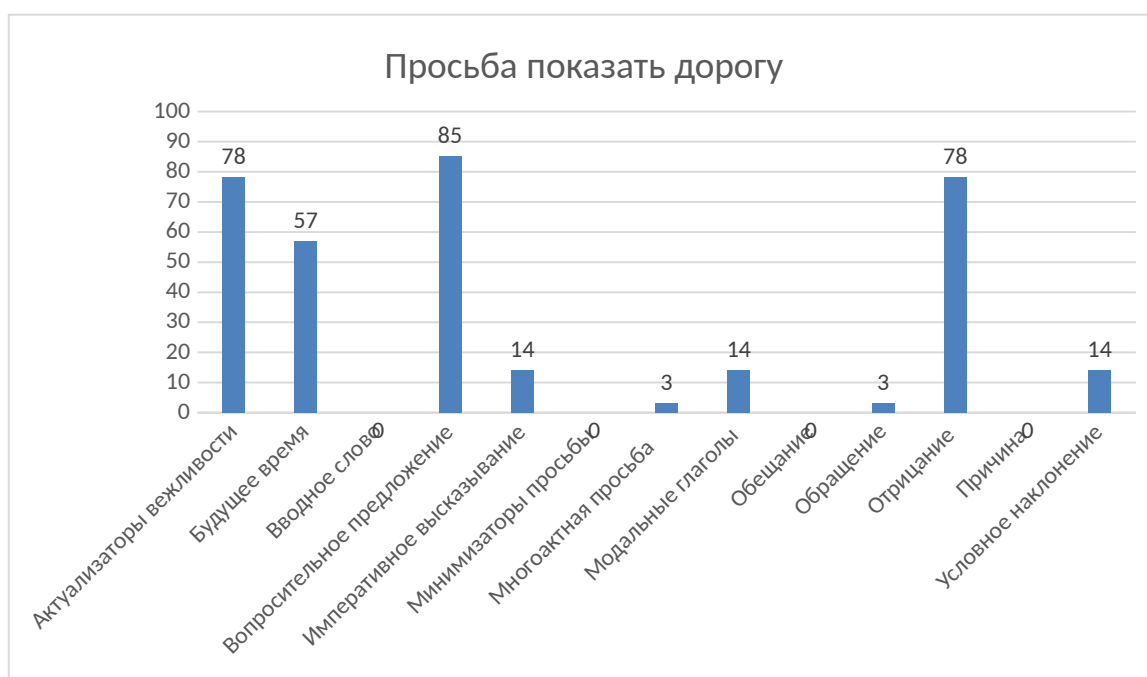

Рис. 10. Способ выражения просьбы показать дорогу

Эта просьба обращена к вышестоящему, т.к. пожилая женщина по возрасту старше всех респондентов данного исследования. Просьба не представляет особой сложности и ее исполнение не требует активных действий, однако говорящему требуется оформить просьбу в соответствии с требованиями этикета, чтобы быть удостоенным подробного ответа. В некоторой степени данная просьба находится на стыке с запросом данных, так как это просьба предоставить информацию, но она не может быть оформлена исключительно как вопрос исходя из соображений этикета.

Из графика мы видим, что в 85% случаев просьба оформляется с помощью вопросительного высказывания и только в 15% - с помощью императивной глагольной конструкции. Вопросительная форма больше соответствует требованиям этикета в русской лингвокультуре, поэтому в обращении к незнакомому человеку является более предпочтительной.

Извините, а вы не подскажете, где тут поликлиника? 18, ж

Здравствуйте, вы не знаете, как пройти до поликлиники? Не могли бы вы показать дорогу? 21, ж

Не подскажете где тут поликлиника? 21, м

Во 78% примеров употребляется отрицание как способ смягчения просьбы. Он сочетается чаще всего с глаголом будущего времени или модальными глаголами, но встречается также в сочетании с глаголом *знать* в настоящем времени.

Извините пожалуйста, вы не знаете, как пройти в поликлинику? 53, ж

Также 14% просьб оформлено с помощью глагола в сослагательном наклонении, который, в свою очередь, сопровождается отрицанием. Такой способ выражения просьбы создает для адресата иллюзию возможности отказа, поэтому может считаться вежливым (Blum-Kulka 1989:69).

Извините, вы не могли бы подсказать дорогу до поликлиники? 18, м

В 78% рассмотренных просьб присутствуют актуализаторы вежливости – чаще всего они располагаются в начале просьбы и служат как способ привлечения внимания адресата. В некоторых просьбах использовано сочетание двух актуализаторов вежливости, следующих друг за другом.

Извините, пожалуйста! Не подскажете, как до поликлиники дойти? 29, м

Простите, пожалуйста, вы не знаете, как пройти в поликлинику? 30, ж

К наименее используемым способам оформления можно отнести использование обращения и формирование многоактной просьбы, ни разу не

встретились примеры объяснения причин, обещания и употребления вводных слов.

Таким образом, самым частым способом оформления просьбы в этой ситуации стала следующая модель:

Актуализатор вежливости+отрицание+глагол *подсказать* в будущем времени, например:

Простите, не подскажите как пройти в поликлинику 53, м

Извините, не подскажете, где тут поликлиника? 37, м

Такой способ выражения просьбы не являлся нормой в середине XX века и до сих пор не считается правильным стилистически. Однако именно так оформлена большая часть просьб в описанной ситуации. У многих респондентов возникли сложности с правильным написанием глагола *подсказать* в 2-м лице множественном числе, так как они путали его с формой императива.

3. В очереди к врачу перед вами один пожилой мужчина, вы просите пройти первым.

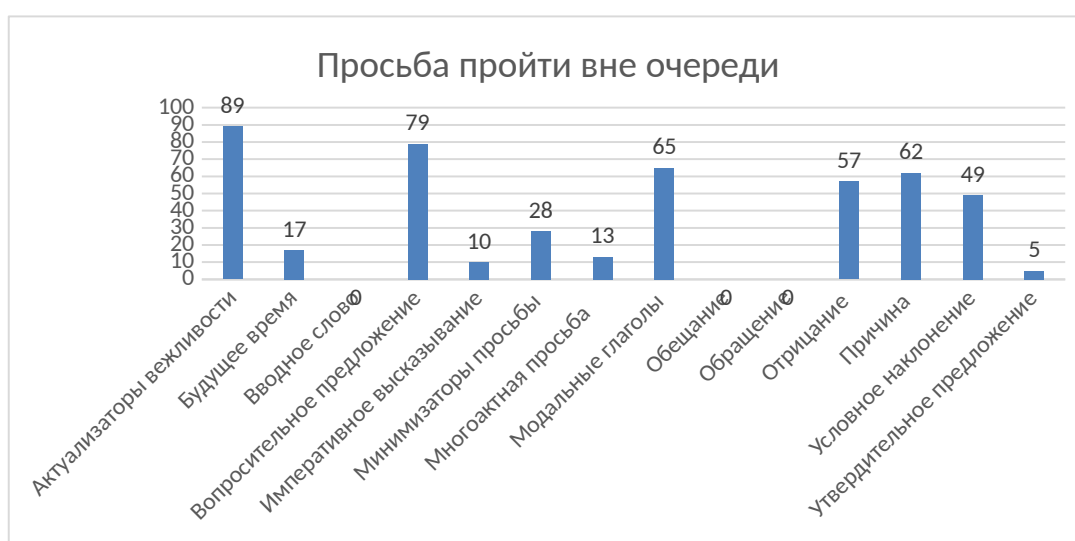

Рис. 11. Способ выражения просьбы пройти вне очереди

Последней просьбой в данной группе является просьба в поликлинике пропустить без очереди, самая затруднительная. Она не требует активных действий от исполнителя, однако очередность пациентов и строгое соблюдение порядка является важным для пожилых посетителей поликлиник, поэтому эта просьба кажется затруднительной и требует особого подхода. Она обращена к человеку старшего возраста, что также влияет на способ ее выражения.

Из графика мы видим, что большая часть просьб оформлены в виде вопросительного высказывания, сопровождаемого актуализатором вежливости и содержащего в себе модальные глаголы. Более половины просьб включают также отрицание. Таким образом, данная просьба включает в себя много элементов и в основном оформляется следующим образом:

Извините, я очень тороплюсь, вы не могли бы меня пропустить? 17, ж

Извините, Вы не могли бы пропустить меня вперёд? А то... *долгое и жалобное объяснение причины* 24, ж

Простите, я очень тороплюсь, не могли бы вы меня пустить перед вами в кабинет? 33, м

Не могли бы вы пропустить меня вперед? Очень тороплюсь! 18, м

Более половины просьб, 62%, также включают в себя пояснение причины просьбы, что объясняется, как сказано выше, сложностью ситуации.

В половине примеров мы встречаем модальный глагол *мочь* в сослагательном наклонении, с помощью которого говорящий задает вопрос о возможности выполнить желаемое действие, который является просьбой с точки зрения прагматики (Формановская 2002: 67).

Почти в одной трети просьб, в 28% примеров, использованы минимизаторы просьбы:

Могу я пройти, мне на минуточку, только узнать. 25, м

Пропустите, пожалуйста, мне только спросить/забрать анализы. 24, м

Извините, пожалуйста, вы не пропустите меня? Я буквально на минутку. 20, ж

Такие фразы звучат достаточно шаблонно, и, вероятно, не производят необходимого эффекта, так как редко соответствуют действительности. Одна треть респондентов тем не менее выбрала такой способ смягчения просьбы, хотя некоторые осознавали его клишированность:

Извините, я понимаю, это прозвучит как дурацкий шаблон, но мне нужно только справку получить, это не займет и одной минуты. 24, м

В более редких случаях респонденты использовали императив для оформления просьбы и глаголы будущего времени в вопросительной конструкции - 10% и 17% соответственно.

Простите, я очень опаздываю. Разрешите мне пройти перед вами, пожалуйста. 26, ж

Извините, а вы не пропустите, я опаздываю\я очень плохо себя чувствую.
18, ж

Также встретились многоактные просьбы, где говорящий реализовывал подготовительные тактики:

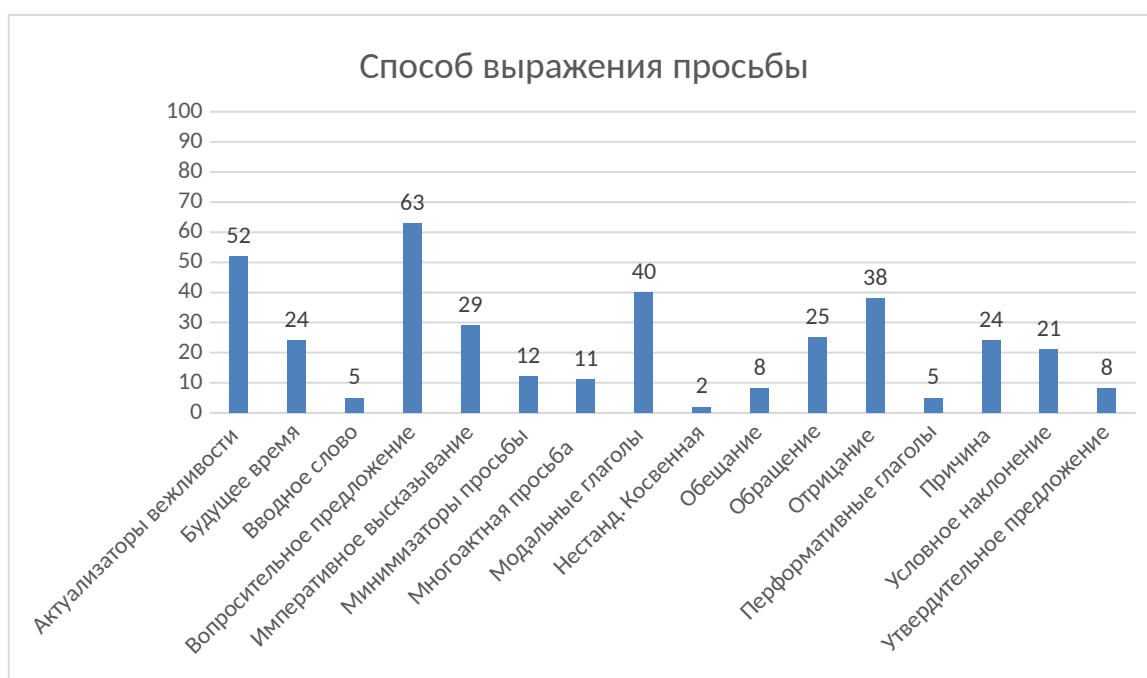
Простите, я знаю, что это может быть расценено как дерзость с моей стороны, но мне правда очень-очень нужно зайти в кабинет прямо сейчас.

Это не займет много времени. Пожалуйста, позвольте мне пройти перед вами. 34, м

Однако основным способом реализации стало вопросительное высказывание с модальным глаголом *мочь* в сослагательном наклонении с отрицанием, сопровождаемое актуализаторами вежливости и объяснением причины.

2.6. Различия в способах выражения просьбы между носителями русского языка и изучающими русский язык

После рассмотрения особенностей способа выражения просьбы по каждой группе ситуаций в отдельности, необходимо проанализировать общую статистику по всем рассмотренным примерам.

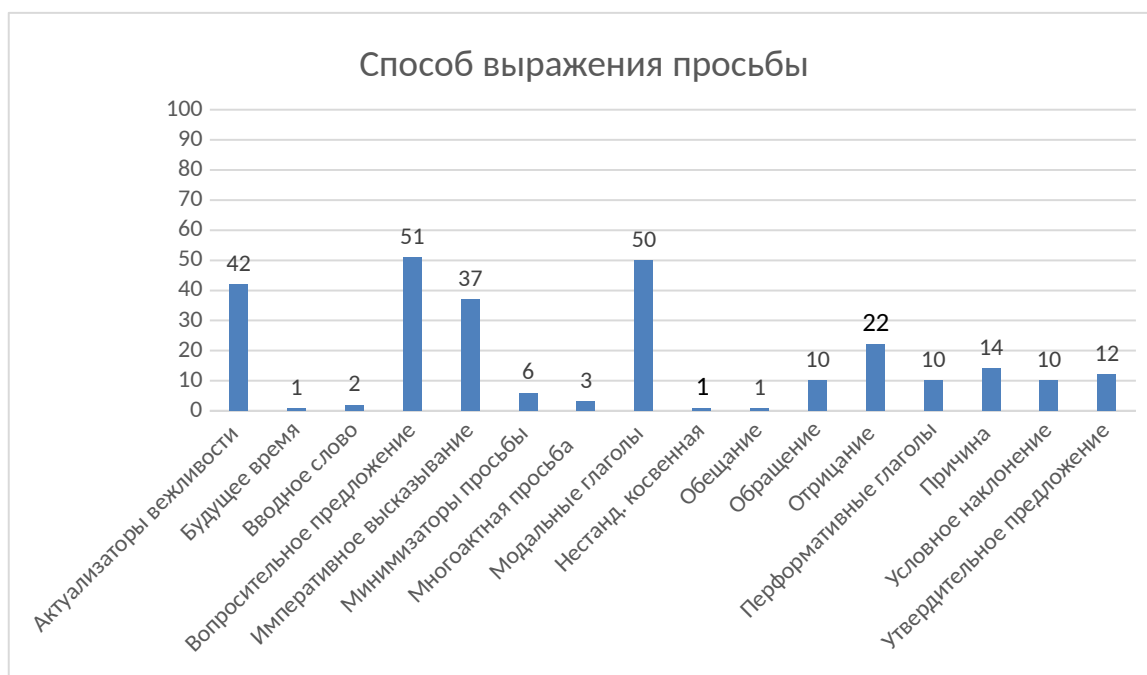
Рис. 12. Общая статистика способов выражения просьбы носителями русского языка

Результаты нашего исследования способа реализации просьб носителями русского языка показывают, что наиболее часто используемым способом выражения просьбы является вопросительное предложение, примененное в

63% случаев. Императивное высказывание, которое Г.М.Ярмаркина называет основным способом выражения просьбы в русском языке, употреблено в 29% примеров. Из графика на рис. мы видим, что в 40% просьб используются модальные глаголы – иногда в сослагательном наклонении (21% случаев), чаще в сочетании с отрицанием – 38% примеров. Половина просьб сопровождается различными актуализаторами вежливости. В одной четверти примеров для выражения просьбы используется глагол в форме будущего времени.

Также достаточно часто встречается обращение – стоит заметить, что это характерно только для ситуаций общения со знакомыми людьми, так как в современной русской лингвокультуре обращения к незнакомому человеку часто заменяются на клишированные актуализаторы вежливости. Также в одной четверти случаев в просьбе - или в соседних высказываниях в случае многоактной просьбы - поясняется причина просьбы. Чем больший вес имеет просьба, т.е. чем более сложна она для выполнения и чем больше требует усилий и действий от адресата, тем чаще встречается объяснение причины просьбы. И если в случае со знакомым человеком порой используется обещание как способ мотивации (8% примеров), то в общении с незнакомыми людьми можно только привести причину с целью воздействия на собеседника и убеждения его в необходимости выполнения просьбы.

Реже всего для выражения просьбы используются утвердительные конструкции. Это могут быть либо конструкции с перформативным глаголом просить/попросить (5% примеров), либо прозрачные намеки, обращающие внимание адресата на необходимое действие. Крайне редко в примерах встретилась нестандартная косвенная просьба (2%), понять которую возможно только в конкретной ситуации, учитывая общность базы знаний собеседников и ситуативность.

Рис. 13. Общая статистика способов выражения просьбы изучающими русский язык

Из данных таблица на рис. 13 можно сделать вывод, что способы оформления просьбы, используемые носителями других языков, изучающих русский, менее разнообразны и стремятся к одноактным просьбам без дополнительного оформления пояснением причин, обещаниями. Разрыв между оформлением в виде вопросительного высказывания и в виде императивного высказывания меньше, чем у русских респондентов – в 51% просьб использована вопросительная конструкция, в 37% случаев – императивное высказывание. В отношении знакомых адресатов чаще

делается выбор в пользу императива и чаще отсутствуют актуализаторы вежливости.

Дай мне читать конспект твой. 31, м

Можно предположить, что таким образом экономится речевой знак или что носители других языков считают такой способ выражения просьбы приемлемым для знакомых. Что касается вопросительных предложений, то подавляющее большинство оформлено с помощью модального глагола мочь, употребленного без отрицания:

Можете уступить место? Плохо себя чувствую, почти упаду. 21, м

Это несколько выбивается из нормы, так как носители русского языка часто прибегают к отрицанию как к способу смягчения просьбы. Отрицание употребляется в только в 18% случаев, что на 20% меньше, чем у носителей русского языка.

Примечательно, что реже используется глагол в форме будущего времени – такой способ выражения просьбы был выбран только в 1% примеров, в отличие от 24% у носителей русского языка. Можно предположить, что это связано с трудностями в освоении глаголов совершенного и несовершенного вида и, возможно, с грамматической интерференцией - по крайней мере в английском и нидерландском такой способ выражения просьбы не используется (Стернин, Стернина 2001: 152).

Сложность для изучающих русский язык также представляет обращение, которое используется в 10% случаев (25% у носителей). Как было установлено, русские чаще прибегают к обращению в общении со знакомыми людьми (друзьями, родственниками), где уместно обращение по имени-отчеству или с помощью слов, указывающих на взаимоотношения коммуникантов (бабушка, друг, братан). Иностранцы учащиеся испытывают

трудности в употреблении обращений, хотя, возможно, это вызвано тем, что при заполнении анкеты иностранным респондентам было сложнее проявить фантазию и взять живые примеры из жизни. Интересны случаи, где стремление употребить обращение, но отсутствие в русском языке устойчивых корректных форм обращения к пожилым людям, давало следующий результат:

Дедушка, можете дать мне пройти, пожалуйста. 24, ж

Вероятно, такое обращение может быть воспринято как корректное только в случае значительной разницы в возрасте между коммуникантами, однако оно не соответствует тому, как оформляют просьбу носители русского языка, используя в качестве обращения к незнакомым людям актуализаторы вежливости.

Стоит отметить большее количество утвердительных предложений и использования перформативных глаголов. Чаще, чем носители русского языка, иностранцы прибегали к употреблению перформативных глаголов *просить, спросить, попросить*, что иногда могло показаться искусственным:

Извините, я прошу у вас взять машину покататься с вашей дочерью на выходные. 24, м

Разрыв между употреблением перформативных глаголов русскими и иностранцами составил 5%.

Изучающие русский язык респонденты редко использовали вводные слова, практически не применяли минимизаторы просьбы, крайне редко приводили обещания и ни разу не употребили нестандартную косвенную просьбу.

Можно предположить, что во многом такие значительные расхождения в способах выражения просьб объясняются недостаточным уровнем владения

языком. Просьбу, как жанр, очень часто встречающийся в повседневной жизни, можно считать одним из самых важных речевых жанров для лиц, изучающих иностранный язык. И как мы видим, несмотря на то, что способы выражения просьбы изучаются на ранних этапах освоения иностранного языка, носители других языков испытывают значительные сложности с естественным оформлением просьбы в русском языке. Сложность заключается в том, что помимо знания лексических и грамматических структур, необходимо правильное понимание культуры и умение вовремя применить эти навыки. У иностранных респондентов не возникало серьезных сложностей с грамматическим оформлением просьбы, однако по результатам анализа данных мы видим некоторую односторонность и тяготение к простым одноактным просьбам, без дополнительных средств оформления просьбы.

Выводы

Итак, в данной главе мы рассмотрели способы выражения просьб, предпочитаемые в различных ситуациях носителями русского языка женского и мужского пола в возрасте от 15 лет до 61 года. Всего было проанализировано 864 реализации просьбы распределенные по четырем группам ситуаций:

1. Коммуниканты знакомы и равны по статусу
2. Коммуниканты не знакомы, но равны по статусу
3. Коммуниканты знакомы, но не равны по статусу
4. Коммуниканты не знакомы и не равны по статусу

Для каждой группы ситуаций был проведен анализ способов выражения просьбы, включая основные способы реализации интенции и дополнительные способы оформления просьбы. Были составлены таблицы с процентным соотношением способов оформления на каждую группу. Из проведенного анализа результатом можно сделать вывод, что способ выражения просьбы зависит от взаимоотношений коммуникантов, уровня

знакомства и сложности просьбы. По отношению к незнакомым и/или вышестоящим носители русского языка прибегают к более многословным просьбам, используют различные способы смягчения просьбы и уменьшения давления на собеседника, приводят, если позволяет ситуация, причины и мотивы просьбы и обещают что-либо за ее выполнение.

В целом можно сделать вывод, что как в общении со знакомыми, так и с незнакомыми людьми, носители русского языка часто делают выбор в пользу оформления просьбы в виде вопросительного высказывания с модальным глаголом *мочь* и отрицанием и/или сослагательным наклонением, оформляя свою просьбу также актуализаторами вежливости. Такая просьба по Н.И.Формановской относится к стилистически повышенным формам выражения просьбы, что показывает важность следования этикетным нормам для носителя русского языка.

Что касается иностранных респондентов, изучающих русский язык, то нужно отметить меньшее по сравнению с русскими разнообразие средств оформления просьбы. Они реже прибегали к обращениям, актуализаторам вежливости, пояснению причины и обещаниям, практически не использовали минимизаторы просьб и в целом склонялись к выражению просьбы либо с помощью вопросительного высказывания с модальным глаголом *мочь*, либо к употреблению императива в случае общения со знакомыми. Способ выражения просьб иностранными респондентами можно в целом назвать менее вежливым и менее успешным с точки зрения достижения цели коммуникации. С одной стороны, интенция просьбы передается, с другой – не всегда просьбы оформлены должным образом согласно нормам этикета. Как было сказано, несоблюдение лингвокультурных норм может привести к коммуникативным неудачам и непониманию.

Таким образом, в результате анализа полученного материала можно сделать вывод, что в современном русскоязычном общении самым распространённым способом выражения просьбы является вопросительное

высказывание. Носители других языков, изучающие русский как второй, испытывают сложности с оформлением просьбы, чаще останавливаясь на императивной конструкции, чем носители русского языка. Из этого можно сделать вывод, что при преподавании русского как иностранного следует уделять больше внимания способам выражения и оформления просьб, обучая студентов более естественным способам реализации речевого жанра просьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном исследовании были рассмотрены различные способы речевой реализации просьбы в ситуациях повседневного общения. Было проанализировано 1728 примеров, собранных с помощью анкетирования среди носителей русского языка и респондентов, изучающих русский язык. Рассмотрев основные положения теории речевых жанров и положение просьбы в системе речевых жанров, мы обратились к анализу способов выражения просьбы в современной русскоязычной коммуникации.

В ходе исследования было установлено, что наиболее распространенным способом выражения просьбы в современном русскоязычном общении является вопросительная конструкция с модальным глаголом *мочь* и отрицанием и/или сослагательным наклонением в сопровождении актуализаторов вежливости. На втором месте по частотности стоят императивные конструкции. Выявлена зависимость способа выражения просьбы от степени знакомства коммуникантов, от возраста адресата и веса просьбы. Чем старше собеседник и чем сложнее просьба, тем многословнее становится ее выражение. В ситуациях общения с незнакомыми людьми при выражении затруднительной к исполнению просьбы часто приводятся причины, в общении со знакомыми – обещания. Обнаружены определенные клише, используемые для некоторых просьб в 80% случаев (просьба указать дорогу, просьба дать сигарету). Также сделан вывод о влиянии гендера на способ оформления просьбы.

Также установлены различия в предпочитаемых способах выражения и оформления просьбы между носителями русского языка и людьми, изучающими русский язык. Сделан вывод, что изучающие русский язык склонны выражать просьбы с помощью вопросительной конструкции с модальным глаголом *мочь* без отрицания или с помощью императива. Установлено, что выражение просьбы представляет сложность для многих

респондентов, изучающих русский язык, несмотря на их уровень подготовки (длительность изучения русского языка респондентами – от 2 до 15 лет).

Данное исследование пополняет группу исследований речевого жанра просьбы, осуществляемых многими исследователями (например, CCSARP – кросскультурный проект по исследованию реализаций речевых актов). Это еще раз подтверждает значительную роль просьбы как речевого жанра в условиях повседневного общения.

Результаты данного исследования могут быть в дальнейшем использованы для преподавания культуры речи и русского языка как иностранного или для разработки методических пособий по русской разговорной речи. Формат проведенного исследования дает возможность включать исследование в рамки кросс-культурных проектов изучения просьбы.

Библиографический список

1. Американское коммуникативное поведение / под ред. И. А. Стернина, М. А. Стерниной. Воронеж: ВГТУ, 2001. 224 с.
2. Арутюнова Н.Д. Речевой акт. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/412c.html> (дата обращения 18.05.2015).
3. Баринаова, Г. А, Земская, Е.А. Русская разговорная речь. Москва.: Наука, 1978.
4. Беспалова О.В. Имплицитное выражение интенций просьбы / приказа в русском и английском языках // Актуальные проблемы лингвистического образования: сб. ст. Вып. 1. — Самара, 2003. — С. 49–53.
5. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров//Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. – С.159-206.
6. Безяева М.Г., Вариативный ряд конструкций русской просьбы // *Вестник Московского университета*. — 1998. — № 1. — С. 71–89.
7. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1992.
8. Вежбицка А. Англоязычные сценарии против «давления» на других людей и их лингвистические манифестации // *Жанры речи: Сб. науч. ст.* Саратов: Изд. центр «Наука», 2007а. Вып. 5. Жанры и культура. С. 131–159.
9. Вежбицка А. Речевые жанры [в свете теории элементарных смысловых единиц] // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. – М.: Лабиринт, 2007б. – С. 68 – 80.
10. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки рус. культуры, 1999.
11. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.

12. Винокур Т.Г., Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения, М., 1993.
13. Дементьев В.В., Аспекты проблемы «жанр и культура»//Жанры речи, Саратов, 2005, вып.5, Жанр и культура.
14. Дементьев В.В., Теория речевых жанров, М.:Знак, 2010
15. Егорова М. А. Контрастивно-прагматический анализ способов реализации просьбы: сопоставление британской, американской и русской традиций: Автореф. дис. канд. филол. наук. Воронеж, 1995.
16. Зализняк А.А. Заметки о словах: общение, отношение, просьба, чувства, эмоции // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки слав. культуры, 2005. С. 280–288.
17. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2006.
18. Карасик В.И. Языковой круг : личность , концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
19. Карасик В.И., Языковой круг: личность, концепты, дискурс, Волгоград, 2002, с 400.
20. Ким Т.Я. К вопросу о границах лексико-семантической группы глаголов побуждения.// Вопросы русского языкознания. Куйбышев, 1976. Вып.2. С.90-94
21. Китайгородская, М. В., Розанова Н. Н.. 1999. Речь Москвичей. Москва.
22. Кожина М.Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В.А . Стилистика русского языка. М.: Флинта : Наука, 2008. -63 с.
23. Крысин Л.П., О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика, Берлин, 1992, № 2. С. 96–10.

24. Лазуткина Е. М. Коммуникативные цели, речевые стратегии, тактики и приемы // Культура русской речи / Под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 1998.
25. Ларина Т.В., Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография. М.: Изд-во РУДН, 2003. 315 с.
26. Ларина Т. В. Снижение формальности в общении как одна из современных тенденций в коммуникации // Изменения в языке и коммуникации: XXI век: Сб. науч. ст. / Под ред. М. А. Кронгауза. М.: РГГУ, 2006. С. 193—208.
27. Макаров М.Л. М. Л. Основы теории дискурса . М.: ИТДГК «Гнозис », 2003. 280 с .
28. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 148 с.
29. Остин Дж., Избранное, М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.-3 3 2 с . С . 1 3 - 1 3 5 . [Э л е к т р о н н ы й р е с у р с] .
[URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000713/](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000713/) (дата обращения: 19.03.2016).
30. Пиневиц Е.В., Социолингвистика: Учебное пособие // Е.В. Пиневиц, В.Ф. Стародубцев. – Москва: Экономика, 2011. – 215 с. (Высшее образование).
31. Прохоров Ю. В., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2002. 277 с.
32. Ревзина О.Г., Дискурс и дискурсивные формации, (Критика и семиотика. - Вып. 8. - Новосибирск, 2005. - С. 66-78). [Электронный ресурс].
URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/revzina-05.htm> (дата обращения: 13.02.2016).
33. Руднева Е.А., Реализация просьбы в русском, английском, французском и албанском языках: сравнительный анализ Труды института лингвистических исследований, том IV, ч.2, СПб, Наука, 2008 [Электронный

ресурс] . https://alp.iling.spb.ru/static/alp_IV_2.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

34. Руднева Е.А., Приказ или просьба? Факторы, влияющие на интерпретацию директивных речевых актов на рабочем месте Конференция ЕУСПб «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика»: сборник тезисов (26-28 марта 2015). С. 77-80

35. Саранцацрал Ц. Способы выражения побуждения в русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987. 26 с.

36. Седов К.Ф. Анатомия жанров бытового общения // Вопросы стилистики. Саратов, 1998. Вып. 27. С.9-20.

37. Серль Дж., Классификация речевых актов, 1986

38. Серль Дж.Р., ЧТО ТАКОЕ РЕЧЕВОЙ АКТ, Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. - М., 1986. - С.151-169. [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/searle-86.html> (дата обращения: 12.03.2016).

39. Силантьев И.В., Газета и роман: Риторика дискурсных смещений. М., Языки славянской культуры, 2006.

40. Тубалова И.В., Специфика организации дискурсов повседневности, Вестн. Том. гос. ун-та. Филология . 2011. №4. С.41-52. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-organizatsii-diskursov-povsednevnosti> (дата обращения 01.05.2016)

41. Филатова Е. А. Побуждение и императив. Способы выражения побуждения по-русски. Материалы к спецсеминару. М.: Изд-во Моск.ун-та, 2002. 22 с.

42. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М.: ИКАР, 1998.

43. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: нормативный социокультурный контекст. М.: Рус. яз., 2002.

44. Формановская Н.И., Речевой общение: коммуникативно-прагматический подход, М.:Русский язык, 2002, 113 с.

45.   Формановская Н.И., Способы выражения просьбы в русском языке. (Прагматический подход) // Рус. яз. за рубежом. 1984. № 6. С.67-72.
46.   Фуко М., Порядок дискурса // Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. С. 47—96.
47.   Шульженко Г. А. Просьба и сопровождающие ее элементы речевого этикета (к проблеме интенционального смысла единиц речевого этикета в прагматике диалога): Автореф. канд. филол. наук. Саратов, 1992.
48.   Ярмаркина Г.М. Обыденная риторика: просьба, приказ, предложение, убеждение, уговоры и способы их выражения в русской разговорной речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://studopedia.org/10-187933.html> (дата обращения: 15.04.2016).
49.   Blum-Kulka, S, Juliane House, Gabriele Kasper. Cross-cultural pragmatics: requests and apologies. Ablex Publishing Corporation. Norwood, New Jersey, 1989
50.   Blum-Kulka, S., Olshtain, E., Too much words: Length of utterance and pragmatic failure. Studies in Second Language Acquisition 8(2), 1986, 47-61.
51.   Comrie, B, Interrogativity in Russian. Typological Studies in Language4: 7-47, John Benjamins Publishing Company Amsterdam/Philadelphi, 1984
52.   Green G. M. How to get people to do things with words // P. Cole, J. Morgan (eds.). Syntax and Semantics. V. 3: Speech acts. N. Y.: Academy Press, 1975. Pp. 107—142.
53.   Leech G. N. Principles of pragmatics. L.; N. Y.: Longman, 1983.
54.   Mills, M., Topics in colloquial Russian. Peter Lang Publishing, Inc., New York, 1990

55. Mills, M., Conventionalized politeness in Russian requests: A pragmatic view of indirectness. *Russian Linguistics*, 1992 16, 65-78.
56. Mills, M., Impoliteness in a cultural context. *Journal of Pragmatics*, 2009, 41, 1047-1060.
57. Ogiermann, E., Politeness and in-directness across cultures: A comparison of English, German, Polish and Russian requests. *Journal of Politeness Research*, 2009 [Электронный ресурс] <http://krpb.pbworks.com/f/Og%20politeness.pdf> (дата обращения: 15.09.2015).
58. Searle J. R. *Expression and Meaning*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
59. Shcherbakova, E. V., Appropriateness in requests: Perspectives of Russian EFL learners. Masters thesis, 2010 [Электронный ресурс] <http://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2501&context=etd> (дата обращения: 21.06.2015).
60. Thomas, J., Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics* 1983 4: 91-112.
61. Tsui A. *English Conversation*. Oxford: Oxford University Press, 1994.

Справочная литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В.Н. Ярцевой., М.: Советская энциклопедия 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/412c.html> (дата обращения: 10.04.2015).
2. Русский ассоциативный тезаурус. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.03.2015).

3. Формановская Н.И, Дренясова Т.Н. Речевой этикет. Русско-нидерландские соответствия: справочник., СПб. – Глосса., М., - Высш. шк., 1994, 80с.

Приложение

Магистерское исследование в сфере русского языка

Здравствуйте!

Заполнив эту анкету, вы внесете вклад в исследование современного русского языка и предоставите материал для магистерской диссертации студентки Филологического факультета СПбГУ.

Я прошу вас вписать в поле ответа то, что вы могли бы сказать в описанной ситуации, т.е. вашу просьбу.

Ваши личные данные будут конфиденциальны и нужны для статистики.

Спасибо вам большое за заполненную анкету! Все вопросы вы можете задать мне по адресу katerina.ross@mail.ru

Хорошего дня!
Катерина

* Обязательно

Вы просите своего парня/свою девушку сходить в магазин за продуктами. *

Мой ответ

Вы просите ребенка во дворе перестать шуметь. *

Мой ответ

Вы просите у прохожего сигарету. *

Мой ответ

Вы просите своего друга помочь поклеить обои в комнате. *

Мой ответ

Вы просите пожилую женщину показать вам дорогу в поликлинику. *

Мой ответ

Вы просите племянника помыть посуду. *

Мой ответ

В очереди к врачу перед вами один пожилой мужчина, вы просите пройти первым. *

Мой ответ

Вы просите отца своего парня/своей девушки взять машину покататься на выходные. *

Мой ответ

Вы просите у покупателя в очереди воспользоваться его дисконтной картой. *

Мой ответ

Вы просите свою бабушку перестать смотреть телевизор. *

Мой ответ

Вы просите пассажира уступить место в автобусе. *

Вы просите своего товарища по университету одолжить конспект. *

Мой ответ

Ваш возраст: *

Мой ответ

Уровень образования: *

- законченное среднее
- студент бакалавриата
- законченное высшее
- Другой _____

Ваш родной язык: *

- русский
- Другой _____

Сколько лет вы изучаете русский, если это не ваш родной язык?

Мой ответ

Ваш пол: *

- женский
- мужской

